

Выходятъ три раза въ мѣсяцъ въ г. Кременцѣ Волынской губерніи.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою 5 руб.,—безъ перес. 4 руб.

21 Марта № 9 1892 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Духовенству Волынской епархіи.

Во время обозрѣнія мною церквей и школъ, оказалось, что нѣкоторые псаломщики вовсе не живутъ при церквахъ, которыхъ псаломщиками они считаются, а проживаютъ въ другихъ мѣстахъ, гдѣ они находятъ выгоднымъ для себя. Виновные въ этомъ псаломщики уже уволены мною отъ занимаемыхъ ими должностей и сдѣлано замѣчаніе благочиннымъ и мѣстнымъ священникамъ. Но мнѣ извѣстно, что есть не мало и другихъ псаломщиковъ, которые также не живутъ при своихъ церквахъ. Поэтому предлагаю таковымъ, не желающимъ исполнять своихъ обязанностей немедленно подать прошеніе объ увольненіи отъ должности псаломщика, или явиться на мѣсто своего служенія и исполнять свою должность, а мѣстнымъ священникамъ и благочиннымъ предлагаю донести мнѣ обо всѣхъ псаломщикахъ, не желающихъ исполнять свои обязанности, подъ опасеніемъ строгой отвѣтственности.

Паисій Епископъ Владиміро-Волынскій.

6 Марта 1892 г.
№ 390.

Отъ Волынской Духовной Консисторіи.

На объясненіе одного изъ благочинныхъ, допустившаго вмѣстѣ съ священникомъ еврея къ покраскѣ церкви, наружной и внутренней, съ написаніемъ двухъ иконъ, которыя имѣли быть написаны иконописцемъ изъ христіанъ, послѣдовала 6-го февраля текущаго года резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Модеста, Епископа Волынскаго и Житомірскаго, слѣдующаго содержанія: «Духовная Консисторія при разсмотрѣніи сего приметъ во вниманіе, что 1) было мною воспрещено давать работы по церквамъ евреямъ, а Благочинный и священникъ не только допустили еврея, но и отдали ему подрядъ на иконы,—это—верхъ безобразія; 2) не дѣлаетъ ли Благочинный какихъ либо опущеній по прочимъ дѣламъ благочинія, и въ такомъ случаѣ можетъ-ли онъ оставаться благочиннымъ, и 3) какъ предупредить, чтобы подобныхъ безобразій—отдачи жидамъ устройства церквей и писанія иконъ не было въ другихъ мѣстахъ». Духовная Консисторія, имѣя въ виду, что 1) этотъ проступокъ былъ со стороны Благочиннаго и священника уступкою прихожанамъ, пожелавшимъ принять еврея, какъ предложившаго сравнительно низшую цѣну, 2) распоряженіе о безусловномъ недопущеніи евреевъ къ церковнымъ работамъ послѣдовало 7-го Августа 1891 г., а означенный еврей былъ допущенъ къ работамъ гораздо раньше, и 3) виновный Благочинный извѣстенъ Епархіальному Начальству, какъ одинъ изъ лучшихъ по своей дѣятельности и исполнительности Благочинныхъ,—опредѣлила ограничиться выговоромъ ему и священнику. На докладѣ о семъ резолюція Его Преосвященства отъ 25 февраля послѣдовала такая: «утверждается съ тѣмъ, чтобы моя резолюція отъ 6 февраля и опредѣленіе Консисторіи были напечатаны въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ съ новымъ воспрещеніемъ всему духовенству и прихожанамъ отдавать евреямъ постройку и ремонтировку церквей и всѣхъ вообще предметовъ, относящихся къ храмамъ. Во исполненіе сего и въ дополненіе пропечатаннаго въ 25 № Епархіальныхъ вѣдомостей за 1891 годъ распоряженія, вновь подтверждается духовенству не допускать евреевъ къ церковнымъ работамъ, съ предупрежденіемъ, что виновные въ нарушеніи настоящаго распоряженія будутъ подвергаемы строгому взысканію».

Отъ Волынской Духовной Консисторіи.

На рапортѣ и. д. Благочиннаго Священника Константина Струмѣнскаго отъ 20 февраля сего года за № 91, о нахожденіи въ церкви с. Подлѣсецъ, Заславскаго уѣзда, на горнемъ мѣстѣ, иконы римскаго типа—Антонія падуанскаго послѣдовала резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Модеста, Епископа Волынскаго и Житомірскаго отъ 24 февраля за № 949, между прочимъ слѣдующаго содержанія: «Напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, что замѣченныя мною при посѣщеніи Епархіи въ нѣкоторыхъ церквахъ иконы и кресты не православнаго изображенія должны быть изъяты; благочинные обязаны донести мнѣ особо рапортами».

Награжденіе скуфьею и набедренникомъ.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Модестомъ, Епископомъ Волынскимъ и Житомірскимъ священникъ с. Арестова, Ровенскаго уѣзда, Александръ Лясковскій награжденъ 1-го февраля сего 1892 года скуфьею, а священникъ с. Молостова, того-же уѣзда, Ѳеофилактъ Ципановскій набедренникомъ—за примѣрное исполненіе пастырскихъ обязанностей.

Преподаніе Архипастырскаго благословенія.

Резолюціею Его Преосвященства отъ 27 февраля сего года за № 981, послѣдовавшею на рапортѣ Священника с. Даничева, Ровенскаго уѣзда, Іосифа Олесницкаго отъ 24 сего же февраля за № 12, прихожанамъ Даничевской Свято-Параскевіевской церкви, за пожертвованіе ими въ означенную церковь: дѣвичьяго образа, св. Евангелія и сѣмисвѣчника, стоимостію 240 руб., преподано благословеніе Божіе.

Постановленія Волынскаго Епархіальнаго Попечительства.

По постановленіямъ Волынскаго Епархіальнаго Попечительства, состоявшимся 20-го января 1892 года, съ соизволенія Его Преосвященства, утверждены къ исполненію росписанія о бѣдныхъ духовнаго вѣдомства, составленныя на предметъ

выдачи изъ суммъ мѣстныхъ окружныхъ Попечительствъ пособій: 1) за 2 половину 1891 года, при воспособленіи 6 руб. со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 1-му округу Дубенскаго уѣзда слѣдующимъ лицамъ: священнической вдовѣ Еленѣ Игнатовичъ съ сыномъ 7 р., священнической вдовѣ Александрѣ Шушковской съ двумя сыновьями 10 р, священнической вдовѣ Евдокіи Крейцъ съ сыномъ 7 р., священнической сиротѣ Анастасіи Сагайдаковской 4 р. 50 к., священнической сиротѣ Софіи Клюковской 3 р., священнической сиротѣ Маріи Михневичъ 4 р., священнической вдовѣ Агафіи Левицкой съ дочерью 8 р, священнической дочери Θеоктистѣ Трофимовичъ 3 р, священнической вдовѣ Іуліаніи Слодкевичъ 3 р., дьяческой вдовѣ Акилинѣ Пляшевской съ двумя сыновьями 2 р 50 к., дьяческимъ сиротамъ: Аннѣ, Николаю, Вѣрѣ и Татіанѣ Осадовскимъ 3 р. 50 к., дьяческому сыну Николаю Юрковскому 2 р. 50 к., дьяческимъ сиротамъ: Михаилу, Никанору и Агафіи Нискляевскимъ 3 р. 50 к, дьяческой вдовѣ Маринѣ Костксвичъ 2 р., пономарскимъ сиротамъ: Домникіи и Тихону Иваницкимъ 2 р. 50 к; пономарской вдовѣ Іуліаніи Легензевичъ 2 р, заштатному пономару Θеодоту Жуковичу съ женою 2 р., заштатному дьячку Марку Туркевичу 2 р., и заштатному пономару Андрею Кульчицкому съ сыномъ 3 рубля; 2) за 2-ю половину 1891 года, по 1-му округу Кременецкаго уѣзда слѣдующимъ лицамъ: дьяческой вдовѣ Аннѣ Калиновичъ съ сыномъ 4 р, дьяческой вдовѣ Иринѣ Гниповской 3 р., дьяческой сиротѣ Θеодосіи Терлецкой 4 р., дьяческой вдовѣ Аннѣ Михайловской съ двумя дѣтьми 4 р., пономарской вдовѣ Анастасіи Громовской 3 р., дьяческой вдовѣ Маринѣ Помазанской съ четырьмя дѣтьми 4 р., пономарскимъ сиротамъ: Ивану, Аннѣ, Антонинѣ и Параскевѣ Бочановскимъ 4 р., и дьяческимъ сиротамъ: Андронику и Маріи Рудецкимъ 4 рубля; 3) за 1 ю и 2-ю половины 1891 г. при воспособленіи 10 р. со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 2 округу Владимiръ Волынскаго уѣзда слѣдующимъ лицамъ: священнической вдовѣ Февроніи Садовской съ двѣнадцатью дѣтьми 12 р., священнической вдовѣ Агафіи Леничевской съ тремя дѣтьми 12 р., священнической сиротѣ Пелагіи Стемпковской 5 р., дьяческой вдовѣ Іуліаніи Климовичъ 4 р., пономарской вдовѣ Еленѣ Новосадской 4 р, священнической сиротѣ Домникіи Юськевичъ 12 р, дьяческой вдовѣ Іуліаніи Пущаровской 4 р., дьяческой вдовѣ Маріи Ильницкой съ тремя дѣтьми 4 р., священнической сиротѣ Θеклѣ Рафальской 4 р., заштатному дьячку Павлу Жи-

рицкому 4 р., дьяческой вдовѣ Варварѣ Рѣчинской съ двумя дѣтьми 4 р., дьяческой вдовѣ Аннѣ Вилинской 4 р., псаломщической вдовѣ Өеодосіи Скульской съ сыномъ 5 р., пономарской вдовѣ Пелагіи Залевской 4 р., дьяческой вдовѣ Варварѣ Саковской 4 р., священнической сиротѣ Маріи Очковской 5 р., и дьяческой вдовѣ Маріи Восинской 5 рублей; 4) за 2-ю половину 1891 года, при воспособленіи 5 р., со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 2-му округу Кременецкаго уѣзда слѣдующимъ лицамъ: священнической вдовѣ Маріи Бречкевичъ съ сыномъ 10 р., псаломщической вдовѣ Еленѣ Мироновичъ 4 р., священнической сиротѣ Александрѣ Шафранской 6 р., псаломщической вдовѣ Маріи Фаровичъ 3 р., псаломщической вдовѣ Аннѣ Ивановой 4 р., заштатному псаломщику Василію Прокоповичу съ женою 4 р., псаломщической вдовѣ Евдокіи Ковальской съ тремя дѣтьми 6 р., псаломщической вдовѣ Анастасіи Бычковской съ пятью дѣтьми 10 р., псаломщической сиротѣ Еленѣ Лилякевичъ 3 р., и священнической сиротѣ Синклитикіи Яницкой 5 рублей; 5) за 1-ю и 2-ю половины 1891 года, по 2-му округу Староконстантиновскаго уѣзда слѣдующимъ лицамъ: заштатному священнику Григорію Островскому 15 р., дьяческой вдовѣ Өеклѣ Павловичъ съ сыномъ 6 р., священнической вдовѣ Өеклѣ Михалевичъ съ дочерью 12 р., пономарской вдовѣ Ксеніи Ковалевской съ дочерью 4 р., священнической сиротѣ Еленѣ Загоровской 8 р., священнической вдовѣ Марѳѣ Яржемской съ четырьмя дѣтьми 32 р., священнической вдовѣ Пульхеріи Владимирской съ сыномъ 15 р., и пономарской вдовѣ Іуліаніи Хоренчуковской съ тремя дѣтьми 10 рублей; 6) за 2-ю половину 1891 года, при воспособленіи 3 р. со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 2-му округу Новоградволынскаго уѣзда слѣдующимъ лицамъ: священническимъ сиротамъ: Еленѣ и Екатеринѣ Гречинамъ 2 р., священнической вдовѣ Александрѣ Писаревской съ пятью дѣтьми 9 р., священническимъ сиротамъ: Никанору, Вячеславу, Вѣрѣ и Аннѣ Люткевичамъ 8 р., священнической вдовѣ Аннѣ Красицкой 2 р., священнической вдовѣ Маріи Синеуцкой съ дочерью 4 р., священнической вдовѣ Александрѣ Шиметило съ двумя дочерьми 5 р., священнической вдовѣ Вѣрѣ Совицкой съ тремя дѣтьми 8 р., священнической вдовѣ Марѳѣ Немоловской съ сыномъ 1 р., священническому сыну Фавсту Доброчинскому 2 р., священническому сыну Михаилу Медеаловичу 3 р., дьяческой вдовѣ Наталіи Ленчинской съ сыномъ 2 р., дьяческой вдовѣ Александрѣ Бучинской съ сыномъ 2 р., дьяческой вдовѣ Маріи Зилитинькевичъ съ тремя дѣтьми 5 рублей.

ВѢДОМОСТЬ

о деньгахъ, поступившихъ въ Волынскій Епархіальный Комитетъ по сбору пожертвованій въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая за февраль м. 1892 г.

ОТЪ КОГО ПОСТУПИЛИ ПОЖЕРТВОВАНІЯ.	Р.	К.
Отъ Благочиннаго священника Кс. Харкевича . . .	20	15
» Благочиннаго священника Сим. Сухозанета . .	25	—
» Благочиннаго Протоіерея В. Квасницкаго . . .	25	—
» Священника Авксентія Александровича . .	10	—
» Священника Евгенія Вижевскаго	7	—
» Настоятеля Житомірской Кладбищенской церкви Протоіерея Ип. Липскаго	4	12
» Настоятеля Житомірской Михайловской церкви Протоіерея А. Хотовицкаго	6	3
» Священника Іоанникія Жолткевича	13	—
» Священника Θеодора Цибульскаго	5	—
» Благочиннаго Протоіерея І. Конашинскаго . .	51	24
» Благочиннаго Протоіерея І. Моссаковскаго . .	58	9
» Благочиннаго священника І. Тарановскаго . .	37	70
» Благочиннаго священника Н. Шумовскаго . .	37	33
» Духовнаго Собора Почаевской Успенской Лавры .	212	—
» Священника Ил. Лотоцкаго	10	—
» Благочиннаго священника Исидора Яссіевича . .	115	17
» Благочиннаго священника Ник. Торскаго . . .	28	50
» Священника П. Каролинскаго	7	—
» Священника Гр. Дверницкаго	1	—
» Благочиннаго священника І. Романовскаго . .	129	54
» Благочиннаго священника П. Лисицкаго . . .	26	54
» Благочиннаго священника М. Абрамовича . . .	107	61
» И. д. Благочиннаго священника М. Коначевскаго	23	55
» Духовнаго Собора Почаевской Лавры	10	17
» Намѣстника Владимірволынскаго монастыря Іеромонаха Венедикта	6	—
» Благочиннаго Протоіерея К. Червинскаго . . .	67	3
» Благочиннаго священника І. Соботовича . . .	32	50
» Благочиннаго Протоіерея Н. Зилитинкевича . .	10	—
» Благочиннаго священника І. Плисьневича . .	41	—
» Житомірскаго Каѳедральнаго Собора	8	90
» Благочиннаго священника В. Курьяновича . .	25	23
» Благочиннаго священника Вл. Дмоховскаго . .	42	48
» Благочиннаго Протоіерея А. Бродовича	4	26
» Благочиннаго Протоіерея Θ. Лонткевича . . .	11	—
» Благочиннаго Протоіерея Д. Абрамовича . . .	12	2
» Благочиннаго священника М. Яцковскаго . . .	31	—

Отъ Священника Ив. Михалевича	12	—
» Благочиннаго священника К. Струмѣнскаго . .	73	—
» Благочиннаго Протоіерея I. Моссаковскаго . . .	3	—
» Благочиннаго священника О. Струтинскаго . . .	64	20
» Благочиннаго Протоіерея К. Метельскаго . . .	9	90
» Благочиннаго священника Д. Ненадкевича . .	25	—
» Благочиннаго священника Онис. Конахевича . .	41	95
» Волынской Духовной Консисторіи вычетъ изъ жалованья служащихъ въ оной за февраль . .	15	40
» Благочиннаго священника В. Денбиовецкаго . .	36	60
» Благочиннаго священника I. Тарановскаго . . .	5	50
» Священнита I. Кульчицкаго	6	—
» Священника А. Олесницкаго	5	—
» И. д. Благочиннаго священника М. Копачевскаго .	19	50
» Благочиннаго священника Θ Бржезинскаго . .	10	—
» Благочиннаго священника Е. Сѣдлецкаго . .	72	15
» Благочиннаго священника М. Абрамовича . .	40	80
» Священника Анастасія Левицкаго	5	—
» Настоятеля Мѣлецкаго монастыря Архимандрита Германа	10	—
» Настоятеля Житомірской Успенской церкви священника I. Флорова	10	79
» Гимназической церкви г. Житоміра	39	51
» Правленія Волынскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства	38	66
» Священника Крестовоздвиженской церкви г. Житоміра А. Сѣлецкаго	3	15
Итого. .	1809	37

Кромѣ того отъ Правленія Волынскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства прислано на голодающихъ три бочки сухарей, которые отправлены на станцію Бердичевъ для доставленія въ Тамбовскій Епархіальный Комитетъ по свидѣтельству за № 108.

И еще въ февралѣ м. собрано прихожанами Черняховской Георгіевской церкви Житомірскаго уѣзда, по приглашенію мѣстнаго священника Василія Баторевича, двѣсти восемьдесятъ восемь пудовъ двадцать шесть фунтовъ хлѣба, которые тоже отправлены чрезъ станцію Бердичевъ въ Тамбовскій Епархіальный Комитетъ по свидѣтельству за № 82.

Итого въ февралѣ м. собрано одна тысяча восемьсотъ девять рублей тридцать семь копѣекъ, а за исключеніемъ изъ нихъ расхода на отправку сухарей и хлѣба и писцу за переписку бумагъ по дѣлопроизводству, въ количествѣ семи руб. 37 к., въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Сунодѣ переведено изъ Житомірскаго Отдѣленія Государственнаго Банка одна тысяча восемьсотъ два рубля (1802 р.), а всего въ пользу голодающихъ съ октября 1891 г. по 1 марта 1892 г. собрано Комитетомъ 9147 р. 29 к.

Членъ—Казначей Комитета священникъ Іоаннъ Флоровъ.

О смерти священниковъ.

Благочинный 2 Округа Ровенскаго уѣзда священникъ Іона Бережницкій отношеніемъ отъ 27 февраля за № 121 сообщилъ Редакціи для напечатанія, что 24 минувшаго февраля умеръ на 50-мъ году своей жизни отъ продолжительной и тяжкой болѣзни въ груди Священникъ 2-го Округа Ровенскаго уѣзда с. Сѣннаго Авксентій Новоселецкій. Въ семействѣ у него осталась болѣзненная его жена Анна 50 лѣтъ, сынъ Михаилъ 19 лѣтъ, нигдѣ не пристроенный, и дочери Ольга 20 л и Екатерина 10 лѣтъ. Имущества послѣ смерти Священника Новоселецкаго осталось всего на сорокъ (40) рублей, а долговъ на сто руб. Семейство умершаго Священника Новоселецкаго осталось безъ куска хлѣба и въ самомъ жалкомъ положеніи.

Благочинный 1 округа Луцкаго уѣзда Священникъ Ѳеофилъ Яновскій отношеніемъ отъ 4 марта за № 94 сообщилъ Редакціи для напечатанія, къ свѣдѣнію о.о. Благочинныхъ, что 27 февраля сего года, послѣ продолжительной тяжкой болѣзни, па 54 году жизни и 27— священства, скончался мѣстечка Торчина, Луцкаго уѣзда, вдовый священникъ Іаковъ Новоселецкій.

По смерти его, Новоселецкаго осталось восемь душъ дѣтей, изъ коихъ старшій сынъ Автономъ состоитъ священникомъ въ с. Сошномъ Заславскаго уѣзда, дочь Елисавета въ замужествѣ за священникомъ м. Трояновки, Луцкаго уѣзда, Стефаномъ Береговичемъ,—остальные шесть душъ дѣтей остаются не пристроенными: Софроній 17 лѣтъ, обучается въ III классѣ Волынской духовной Семинаріи, Антоній 16 лѣтъ въ III классѣ Мѣлецкаго духовнаго училища, Іосифъ 10 лѣтъ, въ приготовительномъ классѣ тото же училища, дочь Ксенія 13 л., обучается въ III классѣ Житомірскаго женскаго духовнаго училища, Анна 20 лѣтъ и Марія 12 л., остаются дома.

Воспитывая одновременно нѣсколько душъ дѣтей на своемъ содержаніи, священникъ Новоселецкій отъ непомѣрныхъ и усиленныхъ трудовъ въ изысканіи необходи-

мыхъ для сего средствъ, повредилъ свое здоровье и подвергся тяжкой болѣзни. Предвидя печальный исходъ для себя и своей семьи, покойный священникъ Новоселецкій желалъ поддержать свое здоровье леченіемъ, но не имѣя къ тому средствъ, нажилъ значительные долги, такъ что оставшееся по смерти его имущество оцѣнено въ 160 р., долговъ же предъявлено на 400 рублей,— а потому, осиротѣвшее семейство осталось безъ всякихъ средствъ къ дальнѣйшему существованію и заслуживаетъ полнаго состраданія и вниманія въ его несчастномъ, безвыходномъ положеніи.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Высочайше учрежденный

подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича

ОСОБЫЙ КОМИТЕТЪ.

Денежныя пожертвованія, предоставляемыя въ распоряженіе состоящаго подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Особаго Комитета для помощи нуждающимся въ мѣстностяхъ, постигнутыхъ неурожаемъ, а также **заявленія** о желаніи жертвовать въ пользу нуждающихся хлѣбомъ (зерномъ и мукою), принимаются въ помѣщеніи Кабинета Его Императорскаго Величества, у Аничкова моста, въ присутственные дни ежедневно, отъ 11 час. утра до 5 час. дня. Пріемъ пожертвованій и заявленій въ дни неприсутственные, исключая перваго и втораго дня праздника Св. Пасхи, будетъ производиться только съ 1 до 3 час. дня.

Пожертвованія отъ иногороднихъ слѣдуетъ адресовать: въ С.-Петербургъ, въ Высочайше учрежденный, подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, Особый Комитетъ.

Отъ православнаго палестинскаго Общества.

По благословенію Святѣйшаго Синода Императорскому Православному Палестинскому Обществу разрѣшенъ сборъ на службахъ Вербнаго Воскресенья **для помощи православнымъ въ Іерусалимѣ и въ Святой Землѣ.**

Извѣщая о семъ, Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества покорнѣйше проситъ всѣхъ православныхъ оказать посильную помощь этому дѣлу, такъ какъ Общество исключительно существуетъ лишь этимъ ежегоднымъ сборомъ.

Дозволено цензурою. Кременецъ. 11-го Марта 1892 года.

Редакторъ П. Бѣляевъ.

ВОЛЫНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

21 Марта № 9 1892 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ОПИСАНІЕ

ревизіонныхъ поѣздокъ Преосвященнѣйшаго Модеста, Епископа Волынскаго и Житомірскаго, по обозрѣнію церквей и приходовъ епархіи въ маѣ, іюлѣ и августѣ мѣсяцахъ 1891 года.

(Окончаніе).

Около половины 2 часа по полудни Преосвященнѣйшій Владыка прибылъ въ г. Заславль и прежде всего посѣтилъ приходскую Свято-Николаевскую церковь. При входѣ въ церковную ограду Владыку торжественно встрѣтили толпы горожанъ во главѣ съ духовенствомъ, при чемъ настоятель церкви священникъ М. К. привѣтствовалъ Архипастыря краткою рѣчью. Войдя затѣмъ во храмъ и совершивъ въ немъ обычное моленіе, Преосвященнѣйшій Владыка какъ-бы въ отвѣтъ на привѣтственную рѣчь настоятеля предложилъ вниманію многочисленныхъ слушателей весьма назидательную по своему содержанію изъяснительную бесѣду на притчу Евангельскую о равной платѣ работникамъ въ виноградникѣ (Матѳ. 20, 1—15). Въ бесѣдѣ Владыка провелъ ту мысль, что какъ хозяинъ винограданика одинаково милостиво отнесся къ разновременно нанятымъ работникамъ и всѣмъ далъ за трудъ одинаковую плату, такъ и Отецъ нашъ небесный, призывая въ свое царство всѣхъ людей, когда бы они ни жили, терпѣливо ожидаетъ ихъ обращенія, съ равною любовію пріемлетъ и одинаково ущед-

ряетъ всѣхъ насъ, въ какое бы время жизни своей мы ни обратились къ Нему. Въ день суда Божія и всеобщаго воздаянія окажется, что даже призванные далеко послѣ другихъ, т. е. по времени и возрасту послѣ другихъ вошедшіе въ царство Христово или отъ грѣховъ обратившіеся къ добродѣтели и благочестію, но проявившіе особенное усердіе и ревность о славѣ имени Божія, получатъ у Бога такую же награду, какъ и ранѣе обратившіеся, ибо Господь по безконечному милосердію Своему властенъ награждать Своихъ вѣрныхъ рабовъ, елико хощетъ. Награда въ царствѣ небесномъ будетъ зависѣть не отъ первенства по времени призванія и не отъ продолжительности пребыванія въ этомъ призваніи, а отъ степени вѣрности долгу, усердія въ трудѣ и премудрой благости Божіей, оцѣнивающей людей не столько по внѣшнему труду, сколько по внутреннему существу. «Примѣнительно къ сему, сказалъ въ заключеніе Владыка, и современные благочестивые граждане благословеннаго вертограда сего, издревле христіанскаго, и не только христіанскаго, но и православнаго, не смотря на то, что живутъ въ отдаленное отъ благочестивыхъ предковъ своихъ время, могутъ унаслѣдовать славу сихъ предковъ, если въ отношеніи къ содержимой ими вѣрѣ православной, къ сохраненію ея въ первоначальной чистотѣ и неповрежденности проявятъ особенное усердіе и ревность. Велики были предки Заславскихъ граждан духомъ вѣры и благочестія христіанскаго; мечемъ, кровію и непоколебимымъ терпѣніемъ берегли они свою вѣру, ревниво охраняли ее отъ злыхъ умысловъ враговъ православія, ведя съ послѣдними ожесточенную борьбу и передали православіе потомкамъ своимъ въ первоначальной его чистотѣ, а тѣ въ свою очередь завѣщали оное намъ безъ малѣйшаго поврежденія Намъ только остается твердо и непоколебимо стоять въ своемъ православіи, тогда и намъ будетъ принадлежать таже слава ревнителей Христовой вѣры, какая по праву принадлежитъ нашимъ благочестивымъ предкамъ, тогда и мы изъ послѣднихъ по времени нашей жизни сдѣлаемся первыми въ отношеніи вѣчнаго воздаянія на судѣ Христовомъ. Аминь». Кончивъ бесѣду, Владыка преподалъ всѣмъ Архипастырское благословеніе и отбылъ въ Христо-Рождественскій городской Соборъ.

Торжественно встрѣченный здѣсь духовенствомъ и народомъ, Владыка посѣтилъ Соборъ и по окончаніи обычнаго моленія сказалъ поученіе народу о необходимости для христіанина вести постоянную борьбу съ врагами вѣчнаго нашего

спасенія,— плотію, міромъ и діаволомъ для унаслѣдованія царствія Божія. Затѣмъ, давъ всѣмъ цѣловать крестъ и ниспославъ присутствовавшимъ въ храмѣ святительское благословеніе, Преосвященнѣйшій Владыка посѣтилъ на короткое время квартиру Соборнаго Протоіерея о. Д. Р. и отбылъ въ дальнѣйшій путь, въ с. Мыслятинъ.

Въ селѣ Мыслятинѣ болѣе двадцати лѣтъ не видѣли Архіерея, такъ что на сей разъ, не смотря на рабочее время, подлѣ церкви собрался весь приходъ. Торжественно встрѣченный здѣсь народомъ и духовенствомъ, Преосвященнѣйшій Владыка направился въ церковь, при чемъ хоръ пѣвчихъ изъ учениковъ мѣстной церковно-приходской школы стройно пѣлъ входное «Достойно есть». Во время обычнаго моленія Владыка, стоя въ алтарѣ, наслаждался прекраснымъ пѣніемъ крестьянскихъ дѣтей. Затѣмъ, осмотрѣвъ церковь съ ея утварью, ризницею и библіотекою, Владыка произвелъ ученикамъ школы испытаніе по Закону Божію и церковно-славянской грамотѣ, нашелъ отвѣты ихъ очень удовлетворительными и въ награду за успѣхи въ наукахъ и особенно въ церковномъ пѣніи благословилъ крестиками, а настоятелю прихода и учителю (учитель изъ окончившихъ курсъ Семинаріи) выразилъ благодарность за ихъ труды по школѣ. Въ заключеніе Владыка благословилъ всѣхъ, присутствовавшихъ въ храмѣ, и отбылъ изъ Мыслятина въ с. Мыхновъ.

Въ с. Мыхновѣ, при входѣ на церковный погостъ, Преосвященнѣйшаго Владыку встрѣтили прихожане съ своимъ настоятелемъ, при чемъ послѣдній привѣтствовалъ Архипастыря краткою рѣчью. По входѣ въ церковь и по окончаніи обычной эктеніи и многолѣтія, Владыка обратился къ прихожанамъ съ слѣдующими приблизительно словами. Вашъ настоятель въ привѣтственной своей рѣчи между прочимъ заявилъ, что вы желаете на мѣсто сего ветхаго храма строить новый, болѣе обширный и болѣе благолѣпный. Такое желаніе ваше заслуживаетъ всяческой похвалы и поощренія. Дай Богъ, чтобы оно увѣнчалось полнымъ успѣхомъ. Постройка храма имѣетъ весьма большое значеніе въ нашей жизни, но не всякому выпадаетъ на долю это счастіе, не всякаго удостоиваетъ Господь созидать храмъ Богу. Разительный примѣръ сего мы видимъ въ царѣ Давидѣ. Онъ отъ всего сердца желалъ воздвигнуть храмъ Іеговѣ, но свыше не дано было осуществиться его желанію, и Давидъ смиренно ограничился лишь заготовленіемъ нужныхъ матеріаловъ для построенія храма въ будущемъ.

Что же было причиною отказа Давиду въ постройкѣ храма? Развѣ онъ, будучи царемъ, испытывалъ какія-либо затрудненія, чувствовалъ нужду въ искусныхъ рабочихъ и въ матеріалѣ или жалѣлъ чего? Напротивъ того, именно потому, что онъ былъ царемъ, развѣ онъ не могъ воздвигнуть Богу величественный храмъ, достойный Бога Израилева. Не онъ ли собралъ на сей храмъ груды серебра и золота и много камней драгоцѣнныхъ? Да, собраны были всѣ сокровища, какими только богатъ былъ тогдашній міръ. Но не въ земномъ величіи и не въ богатствахъ тлѣнныхъ нуждается Господь Вседержитель. Его весь міръ, вся вселенная, Онъ всеблаженъ. Что можемъ еще прибавить къ довольству Его. Наилучшая жертва наша Богу —это духъ сокрушенъ и сердце сокрушенное и смиренное. Такой жертвы не уничижитъ Господь. Посему, не съ видомъ озабоченнымъ прісканіемъ возможно большихъ богатствъ, но съ сердцемъ сокрушеннымъ, съ молитвою на устахъ, съ твердою вѣрою во всемогущество Божіе и съ надеждою на помощь Его должны мы приступать къ великому дѣлу храмозданія и должны просить Господа Бога, чтобы Онъ удостоилъ насъ воздвигнуть домъ Ему, сообразный съ величіемъ и славой Его святаго имени и соотвѣтствующей силамъ и средствамъ нашимъ, а чего не достанетъ, то да восполнитъ милостію и щедротами Своими. При этомъ должны мы твердо памятовать, что аще не Господь созиждетъ домъ Себѣ, напрасны будутъ всѣ труды наши, какъ напрасны и безуспѣшны были всѣ старанія Давида къ созданію дома Іеговѣ. Молитесь же, братіе, да призритъ Господь милостиво на ваше доброе желаніе и да поможетъ ему осуществиться въ возможной скорости. Да почіетъ на васъ и на вашихъ благихъ начинаніяхъ по дѣлу постройки благословеніе Божіе. Затѣмъ Владыка произвелъ испытаніе по Закону Божію ученикамъ мѣстной народной школы и, по выходѣ изъ церкви, посѣтивъ на время домъ приходскаго настоятеля, отбылъ въ с. Шельвовъ.

Въ с. Шельвовѣ Преосвященнѣйшій Владыка торжественно былъ встрѣченъ у воротъ церковнаго погоста духовенствомъ и толпами прихожанъ. По входѣ затѣмъ въ церковь и по совершеніи обычнаго моленія, во время коего пѣлъ хоръ изъ учениковъ мѣстной церковно-приходской школы, Владыка сперва осмотрѣлъ самую церковь, потомъ, распросивъ настоятеля о состояніи прихода и о школѣ, испыталъ учениковъ въ знаніи Закона Божія, общеупотребительныхъ молитвъ и церковно-славянской грамоты и остался доволенъ осмысленными ихъ отвѣ-

тами. Въ награду за успѣхи Владыка раздалъ школьникамъ достаточно крестиковъ и книжечекъ и, выразивъ благодарность прихожанамъ за постройку школы, а настоятелю за умѣлое преподаваніе Закона Божія, ниспослалъ на всѣхъ святительское благословеніе и отбылъ въ м. Корницу.

Въ м. Корницѣ, какъ и въ предыдущемъ приходѣ, послѣ обычной встрѣчи и моленія Владыка осматривалъ церковь, ризницу и библіотеку, интересовался состояніемъ прихода и мѣстной церковно-приходской школы, для чего испытывалъ учениковъ по Закону Божію и заставлялъ читать по церковно-богослужебнымъ книгамъ. Затѣмъ, наградивъ дѣтей крестиками и предложивъ имъ лучше успѣвать въ церковномъ пѣніи, Владыка простился съ духовенствомъ и народомъ и отбылъ въ дальнѣйшій путь, въ м. Ляховцы.

Изъ Ляховецкихъ приходскихъ церквей, въ виду наступавшихъ сумерекъ и дальности разстоянія къ мѣсту ночлега, Его Преосвященствомъ была посѣщена лишь одна, Свято-Троицкая. Встрѣченный здѣсь приходскимъ священникомъ и народомъ, Преосвященнѣйшій Владыка по входѣ въ церковь совершилъ обычное моленіе. При осмотрѣ церкви Владыка восхищался какъ величественнымъ наружнымъ ея видомъ, такъ и особенно ея вмѣстительностію и внутреннимъ благолѣпіемъ. Содержимая въ отличномъ порядкѣ церковь эта достаточна всѣми необходимыми принадлежностями, именно: утварью, ризницею и богослужебными книгами; сверхъ того, при Троицкой церкви имѣется богатая церковно-приходская библіотека, снабженная значительнымъ количествомъ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія. Школы церковно-приходской въ приходѣ Троицкой церкви нѣтъ, но за то есть народное училище, воспитанники коего во время церковныхъ службъ участвуютъ въ клиросномъ чтеніи и пѣніи и совмѣстно съ взрослыми прихожанами составляютъ довольно приличный церковный хоръ. Узнавъ объ этомъ изъ распросовъ приходскаго настоятеля и посѣтивъ на короткое время квартиру послѣдняго, Преосвященнѣйшій Владыка отбылъ изъ м. Ляховецъ въ с. Сивки.

Въ с. Сивкахъ, послѣ торжественной встрѣчи и обычнаго моленія въ храмѣ, приходскій священникъ о. А. К. привѣтствовалъ Владыку краткою рѣчью, въ отвѣтъ на которую Владыка благодарилъ настоятеля и прихожанъ за существующія между ними добрыя отношенія и за ихъ общую заботливость о благолѣпіи храма, при чемъ вмѣнилъ имъ въ непремѣнную обязанность постараться о томъ, чтобы въ возможно скоромъ

времени учредить въ своемъ селѣ церковно-приходскую школу, гдѣ бы дѣти ихъ могли научиться грамотѣ, молитвамъ и Закону Божію, знаніе коего обязательно для всякаго христіанина. Давъ такое наставленіе прихожанамъ, Преосвященнѣйшій Владыка осмотрѣлъ церковно-богослужебныя книги, ризницу церковную, утварь и библіотеку, заведенную еще предмѣстникомъ нынѣшняго настоятеля, извѣстнымъ бытописателемъ Волыни, покойнымъ священникомъ А. Сендульскимъ, наполнившимъ церковную библіотеку сколько книгами религіозно-нравственнаго содержанія, столько же и историческими, относящимися преимущественно къ исторіи мѣстнаго края. Найдя во всемъ отличный порядокъ и ниспославъ настоятелю и прихожанамъ святительское благословеніе, Владыка отбылъ въ с. Дедеркалы.

Была уже довольно поздняя пора, когда Владыка прибылъ въ с. Дедеркалы; глухая ночь рѣшительно помѣшала осмотрѣть зданія и церковь недавно упраздненнаго католическаго реформатскаго монастыря, что Владыкѣ было весьма желательно и что по необходимости пришлось отложить до другаго случая. Владыка посѣтилъ только приходскую церковь, гдѣ послѣ встрѣчи и обычнаго моленія распрашивалъ настоятеля о состояніи его прихожанъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи, о степени ихъ усердія и ревности къ храму Божію и церковнымъ богослуженіямъ, при чемъ остался доволенъ похвальнымъ отзывомъ о нихъ настоятеля. Интересуясь успѣхами дѣтей, учениковъ мѣстнаго народнаго одноклассного училища, Владыка предлагалъ имъ вопросы по Закону Божію и остался доволенъ ихъ отвѣтами. Затѣмъ, наградивъ учениковъ крестиками и книжечками и ниспославъ бывшему при встрѣчѣ духовенству и народу архипастырское благословеніе, Преосвященнѣйшій Владыка отбылъ въ Загаецкій монастырь на ночлегъ.

На другой день, 13 августа, въ 7 часовъ утра Преосвященнѣйшій Владыка простился съ братіей монастыря и отбылъ въ приходскую церковь с. Загаецъ. Тамъ, послѣ обычной встрѣчи и моленія, Владыка осмотрѣвъ церковную ризницу, богослужебныя книги, прикладывался къ благодатной иконѣ Божіей Матери, помѣщенной надъ царскими вратами и спускающейся на лентахъ; затѣмъ, преподавъ духовенству и всѣмъ присутствовавшимъ въ храмѣ святительское благословеніе поспѣшилъ отбыть изъ Загаецъ въ слѣдующій приходъ, въ с. Темногайцы.

Въ с. Темногайцахъ у воротъ церковнаго погоста, Преосвященнѣйшаго Владыку торжественно встрѣтило церковное братство и прихожане во главѣ съ духовенствомъ, при чемъ настоятель прихода, священникъ о. Л. Р. привѣтствовалъ Архипастыря слѣдующею рѣчью. Съ крестомъ, символомъ мира и любви, встрѣчаемъ тебя, Владыко святый! Встрѣчаемъ тебя: чада—своего отца, паства—своего пастыреначальника, дѣлателіе на нивѣ Христовой и приставницы въ виноградникѣ Его—мудраго вертоградаря и домувладыку. Вѣмы, Владыко святый, яко, волею посѣщая пространный вертоградъ свой, хочешь на мѣстѣ, своими очами видѣть, готовятся-ли къ жатвѣ нивы Христовы, зрѣютъ-ли на нихъ плоды, тобой отъ пастырей, соработниковъ твоихъ ожидаемые, всходятъ-ли, растутъ ли на нихъ сѣмена, твоею мудростію и благораспорядительностію щедро и богатно всѣваемыя, и не стоятъ-ли по мѣстомъ приставницы твои праздными... Гряди же на дѣло свое, дѣлателю мудрый, домувладыко пытливый! Гряди и истяжися съ домовниками твоими о приставленіи домовнемъ! Вотъ и мы предстали предъ тобою, Владыко, для отвѣта,—предстали, какъ рабы неключимые, несмѣющіе добро что отвѣщавати о приставленіи нашемъ, ибо думаемъ, что далеко отстоимъ отъ успѣховъ, тобою отъ насъ ожидаемыхъ. Сіе и смущаетъ насъ: не вѣмы бо, что обрящетъ въ насъ, трепетныхъ дѣлателяхъ, зоркое и пытливое око твое, и не предречемъ, что возглаголетъ о насъ, недостойныхъ соработникахъ твоихъ, чуткое и правдивое сердце твое... но и радуемся богатно, срѣтая тебя, Владыко святый, Архипастырю нашъ благостнѣйшій,—радуемся, срѣтая тебя, яко жениха, яко господина жатвы! Утѣшаемся мыслію, яко по присущей тебѣ душевной благости недостающее въ насъ покрыеши богатою милостію твоею и взыщеши насъ любовію твоею. Видѣна бо, видѣна быша для насъ въ мимошедшее лѣто шествія твоя въ вертоградѣ твоемъ. Вѣмы, Владыко, яко всюду и во всѣхъ, и въ пастыряхъ и въ пасомыхъ, ты оставлялъ только миръ и любовь, любовь и миръ; былъ отцемъ, о чадахъ своихъ скорбящимъ и веселящимся: то болѣзновалъ ими, дондеже вообразится въ нихъ Христосъ, дондеже пріидутъ вси въ мѣру возраста исполненія Христова, то радовался ты купно съ ними, егда обрѣталъ ихъ, не ино что вѣдущихъ точію Христа и сего распята,—по истинѣ, былъ ты всѣмъ вся, да всяко нѣкія спасеши и пріобрящеши. Сіе только и утѣшаетъ насъ и ободряетъ... Призри убо и нынѣ, Владыко, окомъ благости твоей на виноградъ сей и на дѣла-

телей винограднпка и посѣти я милостію твоею, и настави я мудростію твоею и подкрѣпи, ободри я избыткомъ духовной крѣпости твоей. Вниди во святый храмъ сей и благослови люди Божія и помолися купно съ нами, да Господь силъ совершитъ ны, Той да утвердитъ, да оснуетъ, да вси мы, и чада и соработницы твои, выну будемъ, по Апостолу, тщаніемъ не лѣниви, духомъ горяще, Господеви работающе, да представимъ себе жертву живу, святу, благоугодну Богови, да и ты, Архипастырю нашъ, порадуешься о насъ и здѣсь еще, въ землѣ пришельствія нашего, и отъ Пастыреначальника— Христа, въ день онъ праведнаго воздаянія, обрящеши мзду вѣрнаго и мудраго строителя таинъ Божіихъ и введеши люди твоя въ радость Господа,—еже буди, буди! Выслушавъ привѣтствіе, Владыка въ сопровожденіи духовенства и народа направился въ церковь и по совершеніи въ ней обычнаго моленія, предложилъ вниманію многочисленныхъ слушателей изъяснительную бесѣду на притчу Евангельскую о сѣятелѣ (Лук. XIII, 3—8), и сказалъ приблизительно слѣдующее. Господь нашъ Іисусъ Христосъ, во дни своей земной жизни, проходя съ проповѣдію Евангелія по городамъ и селамъ земли іудейской и уча людей тайнамъ царствія Божія, видѣлъ, что ученіе Его не на всѣхъ людей производитъ одинаковое дѣйствіе. Дабы показать ученикамъ своимъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ грядущимъ поколѣніямъ, что причина столь печальнаго явленія заключается не въ свойствахъ самаго ученія, ибо оно полно жизненныхъ силъ, а въ насъ самихъ, въ тѣхъ чувствахъ и расположеніяхъ нашихъ, съ какими мы принимаемъ это ученіе, Христосъ Спаситель предложилъ народу слѣдующую притчу. «Вотъ вышелъ, говоритъ Христосъ, сѣятель сѣять сѣмя свое и, когда онъ сѣялъ, иное упало при дорогѣ и было затоптано прохожими и поклевано птицами. Другое упало на каменистое мѣсто и какъ скоро взошло, также скоро, за недостаткомъ влаги, засохло. Иное упало среди тернія и, будучи заглушено послѣднимъ, не дало плода. А иное (наконецъ) упало на добрую землю и принесло обильный плодъ: одно во сто кратъ, другое въ шестьдесятъ, иное же въ тридцать». Сказавъ это, Спаситель многознаменательно прибавилъ: «имѣяй уши слышать, да слышитъ». Прибавленіе это было неизлишне, потому что многіе изъ слушателей, и имѣя уши для слышанія, не имѣли достаточнаго разума для пониманія притчи. Даже ученики не поняли ее и просили Христа объяснить имъ ея значеніе. Снисходя къ просьбѣ Апостоловъ, Спаситель пояснилъ имъ, что подъ сѣятелемъ разумѣется Самъ Божественный Пропо-

вѣдникъ вѣчной истины, подъ сѣменемъ Слово Божіе, а подъ землею міръ или слушатели, коимъ преподается слово благовѣстія Евангельскаго. По способности послѣднихъ къ воспріятію и усвоенію себѣ ученія Божественнаго Спаситель уподоблялъ умы и сердца людей то землѣ придорожной, то почвѣ каменистой; другихъ сравнивалъ съ землею, заросшею терніемъ, гибельно вліяющимъ на посѣянныя въ немъ сѣмена, и только нѣкоторыхъ сравнивалъ съ землею доброю, съ почвою плодородною, на которой сѣмя Слова Божія съ успѣхомъ принимается и даетъ обильные плоды. Такъ было во дни земной жизни Христа Спасителя; такъ точно случается и въ наше время. И теперь есть люди, которыхъ умъ и вниманіе развлечены посторонними мыслями и суетными попеченіями, а сердце такъ огрубѣло и отвердѣло, какъ тверда бываетъ утоптанная земля при дорогѣ. Если и упадетъ на такое мѣсто сѣмя, оно останется на верху и будетъ или потоптано прохожими, или похищено птицами. Какъ бы ни было свѣжо и плодоносно это сѣмя, оно не можетъ проникнуть въ затвердѣлую землю и не только плода, но и ростка не дастъ. Такъ и Слово Божіе не находитъ для своего прозябанія достаточной почвы въ людяхъ съ безчувственнымъ и не воспріимчивымъ сердцемъ, изъ котораго оно или тотчасъ же похищается духомъ злобы, или теряется и гибнетъ на каменистой дорогѣ житейскихъ заботъ.— Есть въ наше время и такіе люди, сердца которыхъ въ отношеніи къ воспріятію сѣмени Слова Божія бываютъ подобны землѣ каменистой, на которой есть немного почвы, но недостаточно для того, чтобы дать возможность совершенно укорениться посѣянному зерну. У такихъ людей сѣмя Слова Божія пріемлется и услаждаетъ ихъ высокими истинами, но не проникаетъ до глубины ихъ сердца, не обращается въ постоянное правило жизни. Такіе люди съ живою радостію воспринимаютъ ученіе церкви, но лишь только потребуется отъ нихъ малѣйшее усиліе или какая-либо жертва для обязанностей вѣры, ради спасенія души, а тѣмъ болѣе, когда имъ прійдется испытать гоненія и невзгоды житейскія, тогда у нихъ не достаетъ твердости оставаться вѣрными Слову Божію, они колеблются и падаютъ, какъ подъ напоромъ вѣтра колеблется и падаетъ растеніе, не имѣющее въ землѣ глубокаго корня. Кромѣ указанныхъ двухъ классовъ людей, случаются и такіе, сердца коихъ съ любовію принимаютъ законъ Божій, но въ тѣхъ же сердцахъ находятъ себѣ мѣсто и пригодную пищу ложныя ученія и дурныя страсти. Сѣмя Слова Божія не можетъ возрастать на такой почвѣ. Здѣсь

оно должно подавиться заглушающими терніями, каковы: а) печали или заботы житейскія, которыя, овладѣвши душею, не оставляютъ въ ней мѣста для заботы о единомъ на потребу; б) земныя богатства, которыя, когда составляютъ высшую цѣль стремленій человѣка, вытѣсняютъ всякое стремленіе къ небеснымъ сокровищамъ; наконецъ в) ненасытная жажда къ чувственнымъ удовольствіямъ, притупляющимъ въ человѣкѣ всякій вкусъ къ высшимъ духовнымъ наслажденіямъ. Но гдѣ же сѣмя истины Евангельской успѣшно ростетъ, скоро зрѣетъ и приноситъ обильный плодъ свой? Только на доброй землѣ, въ сердцахъ тѣхъ людей, которые добрыми чувствами и расположеніями приготовили себя къ слышанію Слова Божія, подобно тому, какъ земля заранѣе приготовляется для посѣва, а, принявъ благовѣстіе Евангельское, глубоко слагаютъ его въ сердцѣ своемъ, охраняютъ отъ враждебныхъ приреженій, благоговѣйнымъ размышленіемъ и молитвою поддерживаютъ силу и теплоту спасительныхъ впечатлѣній отъ него. Только при такихъ условіяхъ Слово Божіе приноситъ въ сердцахъ нашихъ желанные плоды, утверждаетъ насъ въ вѣрѣ, укрѣпляетъ въ добродѣтели, содѣлываетъ достойными членами царства Божія. Вотъ, братіе, какъ различно бываетъ состояніе душъ человѣческихъ и степень ихъ воспріимчивости къ слышанію спасительнаго ученія Христова. Примѣняясь къ указаннымъ различіямъ разсмотримъ каждый себя, свои наклонности и привычки и опредѣлимъ, какую почву для сѣмени Слова Божія представляютъ изъ себя наши сердца?—проѣзжую ли дорогу, на которой ничто доброе не можетъ приняться, или каменистую почву, на которой зерно истины Евангельской быстро всходитъ, но по недостатку влаги, т. е внутренняго глубокаго расположенія и влеченія къ добру, такъ же быстро засыхаетъ; или же сердца наши представляютъ землю добрую, на которой могло бы рости всякое добро и приносило бы плоды по роду своему, но разныя худыя склонности и грѣховныя привычки, какъ терніе и сорныя травы, глушатъ сѣмя Евангельской истины. Чтобы каждый изъ насъ не нашелъ въ душѣ своей, во всякомъ случаѣ нужно заботиться о своемъ нравственномъ исправленіи, которое всегда для человѣка возможно. Если камню можно измѣниться и стать плодородною землею; если дорога, истоптанная прохожими, подъ вліяніемъ теплаго дождика превращается въ тучную ниву, то тѣмъ болѣе возможны исправленія грѣховныхъ нашихъ наклонностей и привычекъ. Если бы собственныхъ силъ оказалось недостаточно для воздѣланія себя въ

ниву благоплодную, призовите на помощь Сына Божія, Господа нашего Іисуса Христа, и Онъ силою Своею восполнитъ немощь вашу. Пока еще не прошло время сѣянія, употребите всѣ усилія къ тому, чтобы сѣмя Божественнаго Слова, преподаваемое вамъ въ семъ святомъ храмѣ, нашло въ васъ добрую землю. Со вниманіемъ слушайте это Слово, принимайте его съ охотою, храните со тщаніемъ, исполняйте съ неослабнымъ усердіемъ, и сѣмя Слова Божія взойдетъ на духовныхъ нивахъ вашихъ, созрѣетъ въ свое время и принесетъ плодъ сторицею. Аминь». Кончивъ бесѣду, Владыка подозвалъ къ себѣ учениковъ мѣстной церковно-приходской школы и, испытавъ ихъ по Закону Божію, въ награду за успѣхи далъ каждому крестикъ и книжечку, благодарилъ прихожанъ за усердіе къ храму Божію, а приходскаго священника за ревностное исполненіе пастырскихъ обязанностей и труды по школѣ наградилъ набедренникомъ. Затѣмъ, преподавъ всѣмъ святительское благословеніе и, по выходѣ изъ храма, посѣтивъ на короткое время домъ священника, Преосвященнѣйшій Владыка отбылъ чрезъ м. Катербургъ въ с. Мухавецъ, предмѣстье м. Вишневца.

Въ с. Мухавцѣ, послѣ обычной встрѣчи у воротъ церковнаго погоста, Владыка въ предшествіи духовенства и народа направился въ храмъ, гдѣ послѣ установленной молитвы и осмотра церкви далъ прихожанамъ наставленіе о необходимости въ ихъ селѣ учредить школу, если не церковно приходскую, то по крайней мѣрѣ школу грамоты. Въ заключеніе Владыка благословилъ народъ и отбылъ въ Рождество-Богородичную церковь Стараго Вишневца.

Здѣсь, какъ и въ прежнемъ приходѣ, Владыка послѣ торжественной встрѣчи и посѣщенія церкви обратился къ прихожанамъ съ наставленіемъ, въ коемъ выяснилъ значеніе, пользу и необходимость просвѣщенія для народа и просилъ учредить хотя школу грамоты, ибо существующее одноклассное народное училище недостаточно для населенія Вишневца и окружныхъ селъ; за недостаткомъ школъ цѣлыя сотни дѣтей школьнаго возраста, дѣвочекъ и мальчиковъ, остаются безъ всякаго образованія. Мѣстному Благочинному и приходскому священнику Владыка предложилъ употребить всѣ мѣры къ тому, чтобы въ приходѣ къ новому учебному году была открыта по крайней мѣрѣ школа грамоты. Сдѣлавъ еще нѣкоторыя нужныя наставленія и распоряженія касательно церкви, устройства въ ней хора изъ дѣтей и взрослыхъ прихожанъ, Преосвященнѣйшій Владыка простился съ духовенствомъ и народомъ

и, преподавъ всѣмъ Архипастырское благословеніе, отбылъ изъ Вишневца въ Почаевскую Свято-Успенскую Лавру. Тѣмъ и закончилъ Владыка многотрудное дѣло ревизіоннаго обозрѣнія церквей и приходовъ Волынской епархіи въ 1891 году.

Внѣшнее состояніе православія на Волыни.

(Продолженіе).

Въ такомъ положеніи православныхъ застигла смерть короля Владислава IV, умершаго въ 1648 г. Къ этому времени успѣваетъ развить свои силы и достигнуть высшаго могущества новый факторъ въ борьбѣ православія съ уніей и католичествомъ, боровшійся вмѣстѣ съ тѣмъ и за русскую народность, козачество. Начало козачества теряется въ отдаленныхъ вѣкахъ Оно возникало вездѣ, гдѣ только обыкновенныя, государственныя средства оказывались недостаточными для защиты родины отъ враговъ. Такого же характера было козачество и придиѣпровское. Своей цѣлію оно поставило сначала защиту южной Руси отъ нападенія татаръ, а потомъ оно взяло на себя попеченіе о русскомъ народѣ вообще отъ всякихъ враговъ, были ли они въ видѣ татаръ или, какъ впослѣдствіи, поляковъ. Защищая русскую народность, козаки вмѣстѣ съ тѣмъ защищали и русскую вѣру и послѣдняя, особенно когда вводится унія, стала главнымъ жизненнымъ интересомъ ихъ. Козачество было родъ духовно-рыцарскаго ордена, у котораго главными добродѣтелями почитались: простота жизни, готовность на всякую опасность, благочестіе, цѣломудріе, совершенное братство между собою и строгое повиновеніе волѣ начальства. Отъ всякаго, вступающаго въ общество, требовалось обѣщаніе Радѣ воевать за христіанскую вѣру и биться противъ ея враговъ. Онъ долженъ былъ ходить въ церковь, хранить посты и обряды по уставу восточной церкви. Ряды его пополнялись людьми изъ всѣхъ слоевъ общества, людьми, которые были недовольны современнымъ строемъ государственнымъ, или же которые должны были скрываться отъ преслѣдованій закона. Главнымъ же образомъ въ козаки шли обездоленные хлопы. Съ теченіемъ времени козачество усилилось до того, что польскому правительству приходилось, при рѣшеніи тѣхъ или другихъ государственныхъ и религіозныхъ вопросовъ, прислушиваться къ голосу козаковъ и нерѣдко поступать такъ, какъ

желали они. Особенное значеніе для православной церкви козаки получаютъ послѣ того, какъ русское дворянство все болѣе и болѣе поддавалось польскому вліянію и теряло свою народность, а за народностію—и вѣру предковъ. Простой народъ, порабощенный дворянствомъ, показывалъ бы долгое страдательное противодѣйствіе, роптал бы на судьбу, вздыхалъ бы о вѣрѣ своихъ отцовъ, а въ концѣ концовъ, подъ силою всеизглаждающаго времени, уступилъ-бы гнету обстоятельствъ и забылъ-бы старину, также точно, какъ нѣкогда, послѣ введенія христіанства, онъ долго вздыхалъ о своемъ язычествѣ и въ тайнѣ обращался къ своимъ прежнимъ божествамъ, а между тѣмъ время дѣлало свое и мало по малу народъ сроднялся съ новою вѣрою и сталъ чуждъ языческой своей старинѣ. По общечеловѣческимъ законамъ тоже должно было, если не сразу, то въ теченіе не малаго времени, совершиться съ православіемъ и съ русской жизнію Все должно было ополячиться и окатоличиться, еслибы, на несчастіе польскимъ и римско-католическимъ затѣямъ, не стояло противъ нихъ козачество—вооруженное, крѣпкое, составлявшее цвѣтъ и матеріальную силу южно-русскаго народа. Наполняясь въ послѣднее время изъ простаго народа, оно готово было защищать оружіемъ то, что было дорого простому народу. Хлопъ, бѣжавшій въ козачество отъ власти и произвола старосты или дѣдичнаго пана, вносилъ туда сердечную глубокую ненависть ко всему панскому, шляхетскому и вмѣстѣ съ тѣмъ ко всему ляцкому, потому что ненавистивый его панъ былъ или сдѣлался ляхомъ; заурядъ со всѣмъ панскимъ стала ему противна и враждебна римско-католическая вѣра; еще мерзостнѣе была для него унія, какъ вѣра, которую, въ довершеніе своего произвола надъ хлопомъ, насильно навязывалъ панъ послѣднему на совѣсть. Такимъ путемъ козаки сдѣлались единственными борцами за православную вѣру и русскую народность. Казацкія возстанія Лебеды и Наливайки при самомъ внесеніи уніи, уже прикрывались религіей, во имя тѣхъ же интересовъ подымались возстанія Тарасомъ, Павлюкомъ, Гуней, Острaницей. Наконецъ, на защиту религіи поднялъ юго западно-русскій народъ и Богданъ Хмельницкій. Хотя, какъ мы видѣли, конституція 1635 г. обезпечивавшая православнымъ свободу вѣроисповѣданія, утверждалась неоднократно на сеймахъ, тѣмъ не менѣе практическаго значенія она не имѣла. Поляки подвергали русскихъ и ихъ вѣру, какъ-бы въ насмѣшку надъ узаконеніями, всевозможнымъ глумленіямъ: съ цѣлью извлекать выгоды изъ всего и во всемъ

давать чувствовать народу свое фанатическое господство надъ нимъ, они отдавали въ аренду жидамъ даже православные храмы. Естественно, что такое поведеніе пановъ не могло не вызвать самаго глубокаго негодованія во всемъ русскомъ народѣ, которымъ и воспользовался Хмельницкій. Когда умеръ Владиславъ, онъ представлялъ собою такую силу, что держалъ въ своихъ рукахъ всю Польшу. По его вліянію новымъ польскимъ королемъ выбранъ былъ братъ Владислава, Янъ Казимиръ, которому Хмельницкій предписалъ условія, весьма благопріятныя для православныхъ. Въ Зборовѣ (не далеко отъ Львова, въ Галиціи) Янъ Казимиръ заключилъ договоръ съ козаками, въ силу котораго «Кіевскому митрополиту благочестивому имѣть засѣданіе въ Варшавѣ въ Сенатѣ купно съ прочими сенаторами. Унію въ Польшѣ и во всемъ княжествѣ Литовскомъ искоренить; православнымъ же всѣмъ церквамъ при своихъ древнихъ вольностяхъ и маетностяхъ, какъ было сначала, оставаться; іезуитскимъ училищамъ въ Кіевѣ и по всѣмъ городамъ и селеніямъ козацкимъ не быть, а вывесть оныя въ другія мѣста». Но этотъ договоръ былъ нарушенъ на первыхъ же порахъ. Кіевскій митрополитъ, Сильвестръ Коссовъ не былъ допущенъ въ засѣданія сейма, а въ слѣдующемъ 1650 г. игуменъ Воскресенскаго монастыря въ Полоцкѣ, Афиногенъ Крыжановскій, будучи въ Москвѣ, жаловался царю Алексѣю Михайловичу, что не только простые поляки обижаютъ православные монастыри и церкви, но даже самъ король и вельможи стараются истребить всѣхъ, исповѣдующихъ православную вѣру. Тогда открылась новая война между козаками и поляками, на этотъ разъ однако весьма неудачно окончившаяся для первыхъ; подъ Берестечкомъ они потерпѣли сильное пораженіе и принуждены были заключить подъ Бѣлою Церковію (1651 г.) новый договоръ съ Польшей, по которому объ уничтоженіи уніи и о представительствѣ православныхъ на сеймѣ не было даже упоминанія; православнымъ по этому договору должно было пользоваться тѣмъ самымъ положеніемъ, въ какомъ они находились до Зборовскаго договора. Особенно поляки хотѣли сломить юго-западную силу и потребовали, чтобы число реэстровыхъ козаковъ простиралось только до двадцати тысячъ. Такимъ образомъ козаки почти ничего не сдѣлали для свободы и народности. Не имѣли успѣха и представительства Rzecz'и Pospolit'ой царя Алексѣя Михайловича, которому отвѣчали, что дѣло русскаго народа —домашнее дѣло польскаго государства и истребить унію онъ не можетъ. Это значило бы

тоже самое, что истребить въ Россіи стародавнюю греческаго закона вѣру. Козаки ясно сознали, что они своими собственными силами ничего не могутъ добиться отъ Польши, а ожидать, чтобы она по собственному почину дала русскому народу права и вольности, было напрасно. Тогда Хмельницкій со всѣми своими козаками рѣшилъ предаться единовѣрному и единоплеменному Московскому царю Алексѣю Михайловичу. Въ 1654 г. въ Переяславлѣ козаки присягнули на новое подданство и помогли Алексѣю Михайловичу одержать верхъ въ войнѣ, которая открылась между ними за обладаніе Малороссіей. По Андрусовскому договору (1667 г.), которымъ кончился споръ за Малороссію, къ Москвѣ отошла только часть ея, именно земли по лѣвому берегу р. Днѣпра, а правобережная Украйна осталась по прежнему за Польшей. Положеніе этой то послѣдней половины теперь сдѣлалось по—истинѣ ужаснымъ. Впрочемъ, польское правительство еще разъ поманило русскій народъ предоставленіемъ ему правъ при заключеніи Гадячскаго договора (1658 г.). Гетманъ Иванъ Выговскій, недовольный стѣсненіями своихъ правъ отъ Московскаго правительства, рѣшился предаться полякамъ; условія этого перехода относительно религій были слѣдующія: митрополитъ, а равно и всѣ владыки —Львовскій, Луцкій, Перемышльскій и Холмскій, будутъ имѣть мѣсто въ сенатѣ на ряду съ епископами римско-католическими; имѣнія православныхъ мірянъ и духовныхъ, монастырей, церквей, будутъ возвращены; православные будутъ пользоваться правами и вольностями наравнѣ съ исповѣдующими римскую вѣру; крѣпости на церковныя вотчины будутъ при митрополитѣ и владыкахъ, а послѣ смерти митрополита или владыки король будетъ утверждать одного изъ четырехъ избранныхъ кандидатовъ; православные могутъ открыть два училища, куда будутъ допускаться только православные, библіотеки и типографіи открывать дозволяется вездѣ, однако онѣ будутъ подвергнуты контролю, чтобы не вносилось чего-либо противнаго вѣрѣ. Въ слѣдующемъ году этотъ договоръ былъ утвержденъ на сеймѣ, хотя и съ ограниченіями. Но и въ послѣдней редакціи договоръ не исполнялся поляками; они сдѣлали всѣ эти уступки съ цѣлью привлечь къ себѣ козаковъ, но такъ какъ Выговскому удалось привлечь къ себѣ только незначительную часть ихъ, то и договоръ какъ-бы не существовалъ. Такъ, когда назначена была комиссія, по опредѣленію сейма 1659 г., для возстановленія православія, то она не хотѣла признавать правъ нѣкоторыхъ монастырей, напримѣръ, Брат-

скаго Кременецкаго и не освобождала ихъ отъ различныхъ податей и повинностей. Игуменъ Онуфрій жаловался на нарушеніе правъ православія, но напрасно, надъ нимъ только смѣялись и попрекали его козаками, грозились нарушить и уничтожить всѣ права и привиллегіи, данныя православнымъ въ различное время. Тогда игуменъ Онуфрій занесъ жалобу отъ имени митрополита Балабана, всего православнаго духовенства и себя, но какія были послѣдствіи отъ этой жалобы— неизвѣстно. Когда преемникъ Выговскаго, Юрій Хмельницкій, тоже предался полякамъ, то статьи Гадячскаго договора были истолкованы на сеймѣ 1661 г. въ пользу уніатовъ и имъ были возвращены всѣ епископства, церкви и имущества, предназначавшіяся православнымъ. Послѣ Андрусовскаго договора политика польскаго правительства по отношенію къ русскимъ совершенно мѣняется. Оно и понятно: защитниковъ православія теперь не стало; болѣе или менѣе крупные дворяне приняли унію или прямо перешли въ католичество; козачество, которое особенно сдерживало фанатизмъ польскаго католичества, послѣ смерти Богдана Хмельницкаго было раздавлено и потеряло всякое значеніе. Духовенство, мѣщане, простой народъ, единственные православные, были предоставлены, такимъ образомъ, самимъ себѣ. Затѣмъ, съ половины XVII в на польскій престолъ вступаетъ Янъ Казиміръ, король едвали уступавшій въ своей преданности католичеству Сигизмунду III. Вслѣдствіе этого преслѣдованія православныхъ принимаетъ все болѣе и болѣе характеръ оффиціальный, противъ нихъ издаются постановленія, которыя до крайности стѣсняютъ ихъ положеніе.

Когда открылись новыя преслѣдованія на православныхъ, то послѣдніе, не находя нигдѣ себѣ спасенія, рѣшили покинуть свои родныя мѣста; русскій народъ «сталъ укладывать свои пожитки на волы, запиралъ избы, или предавалъ ихъ пламени, и двинулся къ востоку за Днѣпръ, въ предѣлы Московскаго государства, испрашивая здѣсь мѣста для поселенія. Движеніе это поднялось по всей Малороссіи и коснулось даже западной части ея, Волыни, и здѣсь сильнѣе, такъ какъ въ этомъ именно мѣстѣ особенно была тяжела жизнь отъ множества поляковъ и отъ близости настоящей Польши». Но всѣмъ уйти было невозможно и тогда то для оставшихся наступило время, къ которому какъ нельзя болѣе кстати можно отнести слова

современника, что «крестьяне въ Польшѣ мучились, какъ въ чистилищѣ» *).

Первое постановленіе, направленное противъ православныхъ и въ пользу уніи, было издано во время сейма 1667 г., утвердившее Андрусовскій договоръ. Это постановленіе опредѣляло: съ цѣлію привести всѣхъ «во всякое единомысліе, какъ за прошедшіе, такъ и за будущіе годы, подати отъ оныхъ уніатскихъ церквей не требовать въ казну»; освобождалось имъ на вѣчныя времена и уніатское духовенство отъ «постоя, выдачи провіанта, добавочныхъ нѣкоторыхъ взносовъ, дневокъ, подводъ и всѣхъ вообще военныхъ тягостей и взысканій». Чтобы понять всю важность этой мѣры, говоритъ проф. Антоновичъ, необходимо имѣть въ виду слѣдующее. Во первыхъ, уравнивая права уніатскаго духовенства съ католическимъ, оно тѣмъ самымъ ставило православный клиръ на положеніе податныхъ сословій—мѣщанъ и крестьянъ, а съ другой стороны освобожденіе отъ этихъ повинностей соединено было съ важными матеріальными и нравственными преимуществами. Полное отсутствіе дисциплины въ польскомъ войскѣ, своеволіе шляхты, изъ коей оно состояло, дѣлали изъ постоя источникъ разоренія и неисчисленныхъ обидъ для хозяина. Дѣйствительно, это средство католическимъ правительствомъ считалось однимъ изъ важныхъ для обращенія къ правовѣрію и въ Польшу, можетъ быть, занесено было изъ Франціи, гдѣ имѣлись для этой цѣли извѣстныя «драгонады». Вслѣдъ за этимъ постановленіемъ послѣдовали новыя, имѣвшія характеръ еще болѣе враждебный для православія; такъ, съ 1668 года, въ договорныя статьи (Pacta Conventa), на основаніи которыхъ занималъ каждый новый король престолъ Польши и которыя онъ при своемъ коронованіи присягалъ соблюдать, внесена была еще статья, по смыслу которой «будущему королю препоручалось совершенное примиреніе всѣхъ до того бывшихъ въ разсужденіи сего предмета (вѣры) притязаній», уладить безотлагательно несогласія, «возникшія отъ раздвоенія людей

*) Памятники Кіевск. Ком., т. II, отд III, №№ 3, 14; Собр. Госуд. грам., т, III № 462 и др.; Арх. Ю. и З Рос.; т. IV, № 77; Историческое извѣст. о возникшей въ Польшѣ уніи, Б.-Каменскаго, стр. 111—117; 123, примѣч. подъ буквой ч; Южная Русь и казачество, стат. Костомарова, въ Отеч. Зап. т. CLXXXVIII, отд. I, стр. 58; Описаніе Украины; Боплона, стр. 114, 127; Чтен. по истор. З. Рос, Кояловича. стр. 248; Монографіи, Антоновича, т. I, стр. 271, Волынь, изд. Батюшкова, стр. 192.

греческой религіи» и притомъ будущій король обѣщалъ «имѣній и должностей духовныхъ греческой церкви не предоставлять лицамъ недостойнымъ и не позволять такимъ лицамъ пользоваться ими по переуступкѣ» *). Въ томъ же самомъ году Янъ Казимиръ утвердилъ за уніатскимъ митрополитомъ Гавріиломъ Колендой, по его просьбѣ, право назначать на всѣ духовныя мѣста греческой вѣры лицъ по его усмотрѣнію и его собственной властію; конечно, Коленда назначалъ своихъ усердныхъ слугъ, проникнутыхъ такою же нетерпимостію, какъ и онъ самъ и при томъ это право предоставлялось ему не только по отношенію къ уніатскимъ мѣстамъ, но и православнымъ, потому что въ дипломѣ было сказано вообще о вакансіяхъ вѣры греческой—уніатской и православной церкви. Въ 1668 г. Янъ Казимиръ, вслѣдствіе сильныхъ неурядицъ, своеволія пановъ, принужденъ былъ отказаться отъ престола. На его мѣсто избранъ былъ Михаилъ Корибутъ Вишневецкій, родомъ литвинъ, по отзыву историковъ—человѣкъ честный и благородный. По своему характеру онъ неспособенъ былъ преслѣдовать православныхъ за ихъ вѣру, но въ это время шляхта пріобрѣла такую силу въ государствѣ, что король былъ въ ея рукахъ лишь послушнымъ орудіемъ. Вишневецкій, при всѣхъ своихъ прекрасныхъ качествахъ, долженъ былъ идти по той дорогѣ, какую ему указывали и по которой шли его предмѣстники—короли: онъ также долженъ былъ при своемъ коронованіи клятвенно подтвердить Pacta Conventa и обязался сохранять все, что о диссидентахъ и о благочестивыхъ вѣры греческой было постановлено прежними королями. Равнымъ образомъ подтвердилъ Pacta Conventa и преемникъ Вишневецкаго Янъ Собѣсскій, издавши два диплома, которыми утверждалъ всѣ до сихъ поръ пріобрѣтенныя уніатами права **).

Какъ же нужно было понимать это «успокоеніе несогласій» и кого нужно было разумѣть подъ «лицами недостойными»? По общему мнѣнію историковъ, основанному на фактическихъ данныхъ, успокоить хотѣли именно на счетъ православныхъ, не поставляя имъ на іерархическія должности лицъ «недостой-

*) Б.-Каменскаго: «также имѣній и властительства духовныхъ греческаго исповѣданія неспособнымъ людямъ по правамъ давать, ни уступленныхъ удерживать не будемъ»—стр. 130, прим. 6.

**) Въ одномъ изъ дипломовъ отъ 1689 г. говорилось, что король желаетъ, чтобы «uszystkie prawa przywilejie y wolnosci in suo robore cujuscunque status et conditionis ludziom Panstw naszych, in Pactis Conwentis zachowane zostawały et iuramento nostro to utwierdzono było»

ныхъ», т. е. твердо державшихся восточной вѣры. На такое пониманіе указываетъ еще новое постановленіе, сдѣланное все на томъ же сеймѣ 1668 г, а именно: «...отступники отъ католической вѣры, равно какъ и отъ уніи перешедшіе въ другое вѣроисповѣданіе, не должны пользоваться покровительствомъ сеймовыхъ конституцій, обезпечивавшихъ свободу вѣроисповѣданія»; ихъ «должно наказывать изгнаніемъ изъ отечества, если вина ихъ будетъ доказана судебнымъ порядкомъ». Указаніе на то, что преслѣдованіе терпѣли именно православные, находится въ наказѣ послу Василію Волынскому и его товарищамъ: «изъяснивъ, говорится здѣсь, что многіе бывшіе изъ давнихъ лѣтъ греко-россійскія вѣры храмы обращены въ костелы и въ уніатскіе монастыри, духовенство въ великомъ гоненіи, всѣ вольности уничтожены, мѣетности отняты и отданы іезуитамъ, требовать, дабы впредь ни малѣйшаго утѣсненія исповѣдующимъ православную греческую вѣру не было», ходатайствовать также о сохраненіи стародавнихъ достоинствъ греко-россійской вѣры въ епископіяхъ Львовской, Луцкой, Перемышльской, Владимірской и др, требовать, чтобы и другихъ мѣстъ, мѣстечекъ и селъ духовенство не было поносимо и гонимо». Еще болѣе враждебный характеръ носитъ на себѣ постановленіе сейма 1676 г., направленное противъ православныхъ братствъ. Въ виду того значенія, какое имѣли они всегда и особенно теперь въ дѣлѣ поддержанія гонимой вѣры, уніаты и католики всѣми силами старались уничтожить ихъ; но враги ничего не могли сдѣлать съ братствами, такъ какъ они находились подъ вѣдѣніемъ Константинопольскихъ патріарховъ, давшихъ имъ въ разныя времена грамоты, на основаніи которыхъ они пользовались самостоятельностію. На сеймѣ 1676 г. рѣшено было, наконецъ, уничтожить эту привиллегію и тогда изданъ былъ законъ, которымъ запрещалось братствамъ сноситься съ Константинопольскимъ патріархомъ и представлять на его рѣшенія дѣла, касавшіяся вѣры. Съ этого времени братства должны были подчиняться мѣстнымъ епископамъ, а въ случаѣ ихъ на то несогласія,—представляли бы свои религіозные вопросы на обсужденіе гражданскихъ судовъ. Тогда же постановлено было въ формѣ закона, чтобы православные всѣхъ сословій подъ угрозой смертной казни и конфискаціи имуществъ, не отлучались заграницу польскаго государства, или пріѣзжать изъ заграницы, и старостамъ и комендантамъ пограничныхъ крѣпостей строго было приказано смотрѣть за исполненіемъ этого закона. Причина, которую

выставлялъ сеймъ для изданія этого постановленія, была слѣдующая. Православные, подъ предлогомъ дѣлъ, касающихся религіозныхъ интересовъ греко-русской церкви, выѣзжаютъ къ Константинопольскому патріарху и тамъ извѣщаютъ враговъ (турокъ) о состояніи дѣлъ въ Rzecz'и Pospolit'ой, такъ какъ патріархъ живетъ подъ властію врага креста Господня. Цѣль истинная этой мѣры заключалась въ томъ, чтобы православные, при разстройствѣ своей іерархіи въ предѣлахъ Польши, не могли получить поддержки извнѣ, и даже болѣе: православный клиръ долженъ былъ-бы прекратить свое существованіе, такъ какъ пополнять его, въ случаѣ если-бы православныхъ епископовъ не оказалось, было некому. Въ виду такой крайности русскіе, для удовлетворенія своихъ религіозныхъ потребностей, должны были бы волей—не волей обращаться къ уніатскому духовенству. Къ сожалѣнію уніатовъ православная іерархія еще не угасла, и въ предѣлахъ Польши было въ это время три православныхъ епископа: Перемышльскій, Львовскій и Луцкій. Тогда враги православія стали употреблять всѣ средства, чтобы склонить этихъ епископовъ къ уніи; они употребляли и угрозы, и льстивыя обѣщанія и, кажется, достигли своей цѣли. Много уніатамъ помогло еще при этомъ то обстоятельство, что среди русскихъ іерарховъ произошелъ раздоръ; они раздѣлились на партіи—одни желали подчиненія Московскому патріарху, тогда какъ другіе стояли за подчиненіе патріарху Константинопольскому. Эта-то послѣдняя часть іерархіи, желавшая имѣть для Литвы своего особаго митрополита независимо отъ Московскаго патріарха, и стала примыкать къ уніи. Львовскій епископъ Іосифъ Шумлянскій и кандидатъ на епископію Перемышльскую—Иннокентій Винницкій, вошли въ тайныя сношенія съ польскимъ правительствомъ, свѣтскимъ и духовнымъ, и изъявили полную готовность принять унію. Весьма любопытенъ проэктъ, который былъ составленъ по этому случаю.

Здѣсь о церковныхъ дѣлахъ почти нѣтъ и рѣчи; все свое вниманіе Шумлянскій и Винницкій, а также ихъ сообщники —игуменъ лисянскаго монастыря, Сильвестръ Тваровскій, архимандритъ уневскій, Варлаамъ Шептицкій и даже свѣтскія лица, члены православныхъ братствъ, Василій Корендовичъ, Жураковскій и др., обращаютъ главнымъ образомъ вниманіе на то, чтобы польское правительство за переходъ ихъ въ унію наградило бы тѣмъ или другимъ: Шумлянскому, напримѣръ, дало бы кіевскую митрополію со всѣми имѣніями и угодьями, а также нѣкоторыя и другія имѣнія (пунктъ 1, 4, 13), Винниц-

каго сдѣлало бы перемышльскимъ епископомъ и отдало бы ему все, чѣмъ владѣетъ теперь уніатскій епископъ Іоаннъ Малаховскій; отцу Тваровскому пожаловало бы богатую Овручскую архимандрію (5 пунктъ); Шептицкому — коадюторство холмское (11 пунктъ); Корендовичъ, Жураковскій и др. возведены были бы въ шляхетское достоинство и только лишь 7, 8 и 9 пункты говорятъ о томъ, какъ должна быть вводима унія. Именно, выговаривалось будущимъ уніатамъ оставаться, по прежнему, при своихъ, восточной церкви, обычаяхъ (8 пунктъ), православныхъ священниковъ, которые не примутъ уніи, не удалять теперь же, а только впослѣдствіи, и то осторожно (cautią) (9 пунктъ), чтобы монастыри базиліанскаго ордена были подчинены епископамъ, чтобы «ich Mscxża Ritus Romani» (ксендзы) не отправляли въ православныхъ храмахъ богослуженія (7 пунктъ) и все, что нужно было для того, чтобы русскіе православные не подняли возмущенія и дѣло уніи кончилось бы опять ничѣмъ. Когда королю сдѣлалось извѣстнымъ намѣреніе Шумлянскаго и его сообщниковъ принять унію, то онъ грамотою своей отъ 1679 г. приказалъ уніатамъ и православнымъ собраться въ Люблинъ въ 1680 г. «для разговора братского» объ улаженіи нескончаемаго раздора между ними. Для этого королевскій универсалъ предписывалъ обѣимъ сторонамъ захватить съ собою всѣ свои грамоты, привиллегіи, чтобы сличить ихъ, разсудить и установить законныя, мирныя отношенія между православными и уніатами. Предлогъ для собранія былъ совнѣ безобидный, но православные не смотря на то, что истинная цѣль съѣзда должна была храниться въ строгой тайнѣ, все-таки успѣли узнать, зачѣмъ они приглашаются въ Люблинъ. И вотъ, когда въ январѣ 1680 г. въ этотъ городъ собралось высшее уніатское духовенство — митрополитъ Кипріанъ Жоховскій, епископы, протоархимандритъ базильянскаго ордена, настоятели монастырей и прч., пріѣхалъ также и Шумлянскій съ нѣсколькими православными игуменами и мірянами, король вдругъ присылаетъ приказъ пріостановить всякія засѣданія. Причина этого неожиданнаго для всѣхъ распоряженія заключалась въ слѣдующемъ. Луцкое православное братство обратилось къ королю съ просьбой дозволить ему, прежде чѣмъ ѣхать въ Люблинъ, снестись съ Константинопольскимъ патріархомъ. Тогда король, видя, что планъ уніи раскрытъ и, боясь неудачи, прислалъ упомянутый универсалъ; но онъ не хотѣлъ отказаться отъ уніи и только приказывалъ собраться въ другой разъ въ Варшавѣ.

Лѣтомъ слѣдующаго 1681 г. Шумлянскій и Винницкій, дѣйствительно, отправились въ Варшаву и здѣсь предъ папскимъ нунціемъ приняли унію. Тогда же оба епископа, такъ старавшіеся объ уніи, были награждены по условію и кромѣ того были подтверждены всѣ права и привиллегіи уніатскаго духовенства и оно уравнено было во всемъ съ правами духовенства католическаго. Но для польскаго правительства переходъ въ унію лично Шумлянскаго, Винницкаго и другихъ сторонниковъ ихъ весьма мало значилъ; цѣль—привлечь къ уніи всѣхъ православныхъ—опять не достигалась. Тогда съ чисто іезуитской хитростію, составленъ былъ новый проэктъ слѣдующаго содержанія. Принятіе епископами уніи должно оставаться въ тайнѣ и не подвергаться публикаціи, такъ какъ это можетъ повести къ нежелательнымъ для нихъ и вообще уніатовъ результатамъ. Если вѣсть о Варшавскомъ съѣздѣ 1681 г. и о томъ, что на немъ было сдѣлано, разгласится, то низшее духовенство, православные дворяне и братства составятъ между собою союзъ во всѣхъ епархіяхъ для противодѣйствія уніи и будутъ сопротивляться ей до послѣдней крайности, духовенство на исповѣди будетъ укрѣплять міряпъ въ вѣрѣ, а въ случаѣ притѣсненій православные могутъ даже, какъ и прежде было, переселяться въ Турцію и на лѣвую сторону Днѣпра; однимъ словомъ, дѣло опять кончится ничѣмъ. Но если правительство, не подвергая соглашеніе варшавское огласкѣ, уравняетъ уніатское духовенство съ католическимъ въ правахъ и подтвердитъ это сеймовой конституціей, устроитъ частые съѣзды и соборы для духовенства уніатскаго и православнаго и приметъ другія мѣры, тогда единеніе можетъ и состояться. Главное же, на что расчитывалъ Шумлянскій и его помощники, такъ это на то, что, оставшись по имени и внѣшности православными, они исподоволь приготовляли бы свою паству къ дѣйствительному принятію уніи, устраняли бы подъ благовидными предлогами ревностныхъ православныхъ священниковъ отъ ихъ должностей и назначали бы расположенныхъ къ ней, которые бы въ своихъ проповѣдяхъ увѣщевали бы къ тому же и другихъ. Скрывая свое отступничество, епископы требуютъ повиновенія себѣ отъ духовенства и паствы, какъ православнымъ іерархамъ; не повинующихся же судятъ, удаляютъ отъ должностей не за разногласіе по дѣламъ вѣры, а за сопротивленіе своимъ законнымъ властямъ. Правительство и дворянство должно оказывать дѣятельную помощь этимъ лжепастырямъ и объяснить свои дѣйствія въ случаѣ жалобъ

обиженныхъ, или вмѣшательства русскаго правительства, тѣмъ, что они только заботятся о водвореніи порядка и упроченіи церковной власти въ православной церкви по просьбѣ православныхъ же пастырей. Впрочемъ, и безъ этого Шумлянскій и Винницкій должны были скрывать свою принадлежность къ уніи. По договору короля Яна Собѣскаго, заключенному имъ съ Россіей въ 1686 г., Польша обязалась (ст. IX) оставить неприкосновенными епископіи православныя во Львовѣ, Перемышлѣ, Галичѣ, Луцкѣ, а также епископію Бѣлорусскую; владыки на эти епископіи должны были получать свое посвященіе отъ православнаго Кіевскаго митрополита. Статья эта должна была быть внесена въ сеймовыя конституціи (что исполнено было только лишь въ 1710 г.). Въ виду этого договора Шумлянскій и Винницкій, чтобы не потерять своихъ мѣстъ, должны были казаться православными. Девятая статья, однако же, не принесла пользы православной церкви: первыя четыре епархіи находились въ рукахъ тайныхъ уніатовъ, такъ какъ Львовской и соединенной съ нею Галицкой управлялъ Шумлянскій, перемышльской—Винницкій и луцкой—Аѳанасій Шумлянскій, братъ Іосифа и также уніатъ. Занявъ епископію въ качествѣ православныхъ владыкъ, они воспользовались новымъ договоромъ 1686 г. еще и въ слѣдующемъ отношеніи. Кіевъ, резиденція митрополита православнаго, теперь отходилъ на вѣчныя времена подъ власть Россіи, а въ силу этого и митрополитъ становился въ зависимость отъ московскаго патріарха. Отстаивая будто бы зависимость юго-западной русской церкви отъ патріарха Константинопольскаго, а на самомъ дѣлѣ желая освободиться отъ всякаго контроля своихъ дѣйствій, эти епископы рѣшили завести для себя особаго «администратора Кіевской митрополіи» и такимъ администраторомъ былъ сдѣланъ Іосифъ Шумлянскій.

Устроивъ такимъ образомъ дѣло, уніаты явные и тайные могли свободно приняться теперь за выполненіе ранѣе начерченной программы. Душею уніи является, ставшій во главѣ іерархіи, Іосифъ Шумлянскій. Онъ обращается къ польскому правительству съ просьбою оказать ему поддержку своими узаконеніями, направленными противъ православныхъ; проситъ также и дворянство, чтобы оно потѣснило подвѣдомственное ему духовенство, и вотъ, при содѣйствіи того и другого, Шумлянскій вступаетъ въ ожесточенную борьбу съ православными. Самое сильное противодѣйствіе ему могъ оказать православный луцкій епископъ изъ рода князей Четвертин-

скихъ, Гедеонъ Святополкъ. Этотъ епископъ еще до Шумлянскаго крѣпко боролся съ уніей; теперь же, когда всѣ средства принудить его принять ее оставались тщетными, то Шумлянскій рѣшился выжить его изъ Луцка, въ чемъ и успѣлъ; Гедеонъ удалился на московскую сторону Малороссіи и впослѣдствіи избранъ былъ въ Кіевскіе митрополиты. Освободившуюся такимъ образомъ луцкую каѳедру Шумлянскій немедленно замѣстилъ своимъ братомъ и единомышленникомъ Аѳанасіемъ, человѣкомъ, по отзыву Гедеона, негоднымъ не только для епископіи, но и вообще для священства. По смерти Аѳанасія (1694 г.) православнымъ, наконецъ, удалось избрать на его мѣсто дѣйствительно православнаго человѣка, луцкаго градскаго писаря и подстаросту кременецкаго, Димитрія, въ иночествѣ Діонисія, Жабокрицкаго, который еще ранѣе былъ извѣстенъ своимъ правовѣріемъ, начитанностію и даже ученостію. Шумлянскій старался противодѣйствовать возведенію его на луцкую каѳедру, но король Янъ Собѣсскій все таки утвердилъ его. Не смотря на подходы «администратора», Діонисій оставался строго православнымъ; его не соблазнили ни богатой Овручской архимандріей, которую пожаловалъ ему король Августъ II, ни даже приписанные къ ней впослѣдствіи монастыри—Гощанскій (на Волыни) и Подгорецкій (въ Галиціи). Но чего не могъ сдѣлать Шумлянскій, то сдѣлали сами православные; они не признали его законнымъ епископомъ, какъ посвященнаго противно церковнымъ канонамъ (онъ былъ женатъ на вдовѣ, хотя къ тому времени былъ разведенъ). Тогда Діонисій, не находя у православныхъ іерарховъ подтвержденія своего достоинства, рѣшился принять унію, что и сдѣлалъ въ 1702 г. За это онъ признанъ былъ уніатскимъ луцкимъ епископомъ и награжденъ королемъ, который предоставилъ его власти всѣ церкви и монастыри, находившіеся въ королевскихъ имѣніяхъ въ Польшѣ.

Покончивъ съ луцкой епископіей, Шумлянскій успѣлъ уговорить короля отдать овручскую православную архимандрію своему единомышленнику, Сильвестру Тваровскому несмотря на то, что у православныхъ былъ свой архимандритъ, Иннокентій Монастырскій. Благодаря различнымъ мѣрамъ—преслѣдованіямъ закономъ по гражданскимъ искамъ и просто угрозамъ противъ личной безопасности—Монастырскій принужденъ былъ удалиться въ Кіевъ; монастырь остался во власти Тваровскаго, а послѣ его смерти былъ переданъ нѣкоему шляхтичу Климентію Домарадзскому. По отношенію къ простому

духовенству Шумлянскій дѣйствовалъ въ духѣ Ипатія Поцѣя —насильственными мѣрами и грубыми оскорбленіями. Въ своей грамотѣ къ антіохійскому патріарху Іоакиму кіевскій митрополитъ Гедеонъ жаловался, что приказчики Шумлянскаго ѣздятъ и берутъ съ крестьянъ софійскихъ (принадлежащихъ кіево-софійскому собору) медовую, пашеную дань, а его поповскіе старосты съ поповъ взыскиваютъ деньги за новые антиминсы и св. миро, выданные же Гедеономъ—отбираютъ и отвозятъ къ Іосифу, который наругается имъ и оплевываетъ; запрещаютъ православнымъ поминать въ церковныхъ молитвахъ кіевскаго митрополита, приверженныхъ къ кіевской іерархіи настоятелей, монаховъ, священниковъ и мірянъ, ограбляютъ, въ темницы заключаютъ и въ суды забираютъ. Такія насилія творились и по всей Волыни. О положеніи здѣсь православныхъ можно судить по слѣдующимъ примѣрамъ. Въ 1694 г. Шумлянскій напалъ на луцкую епископію, опустошилъ ее и принадлежавшія ей имѣнія и поставили здѣсь своимъ намѣстникомъ настоятеля колодеженскаго монастыря Іоиля Холодовскаго съ предоставленіемъ ему права обозрѣнія церквей, поновленія и освященія ихъ. Въ званіи управляющаго луцкой епархіей Шумлянскій завѣдываетъ Волынскими монастырями Туминскимъ Дубицкимъ и другими, ставитъ настоятелей и іеромонаховъ въ монастыри: Овручскій, Загоровскій, Луцкій, Бѣлостоцкій, Почаевскій и др. Въ совращеніи православныхъ въ унію много помогали Шумлянскому открытые уніатскіе епископы, католическое духовенство, дворяне и вообще помѣщики. Такъ въ 1682 году принятъ былъ въ унію холмскимъ уніатскимъ епископомъ Яковомъ Сушею архимандритъ мѣлецкаго монастыря Стефанъ Горяинъ вмѣстѣ со всею братіею монастыря, а въ 1698 году уніатскимъ митрополитомъ Львомъ Шлюбичъ-Заленскимъ насильно совращены были въ унію православные монастыри Владиміро-волынской епархіи: Низкиничскій, Зимненскій, женскій Благовѣщенскій въ селѣ Поповкѣ близь Владиміра и др. Особенной жестокостію отличались наѣзды буйныхъ шляхтичей, дворянъ и помѣщиковъ на имѣнія православныхъ церквей и духовенства. Такъ, въ селѣ Хлуплянахъ, жолнеры панцырной хоругви напали ночью на церковь, выбили въ ней двери и унесли изъ нея не только церковное имущество, но и частное, сложенное въ церкви прихожанами для большей безопасности. Шляхтичи Гуляницкіе и Минцовскіе захватываютъ безъ всякаго права имущество, принадлежащее по завѣщанію, Кременецкому братству и обра-

щаютъ его въ свою личную пользу. Игуменъ Бѣлостоцкаго монастыря, Θеодосій Подольскій, жаловался на дворянина Шимона Жабокрицкаго, что онъ объявилъ своей собственностію земли, которыя принадлежали монастырю съ испоконъ вѣка, а монастырскую мельницу вовсе захватилъ въ свои руки и когда встрѣчалъ на этихъ земляхъ монастырскихъ крестьянъ, то стрѣлялъ въ нихъ, рубилъ саблей и проч. Нѣкоторые дворяне Чеконскіе отняли у монастыря, также бывшаго на Волыни, Перекальскаго, земли; когда сюда пріѣхалъ игуменъ съ братіей пахать, то, узнавъ объ этомъ, пріѣхала также и пани Чеконская съ своей дворнею. Чтобы помѣшать монастырскимъ работамъ, она приказала своимъ слугамъ отнять у монаховъ плуги, а сама, выскочивъ изъ экипажа, набросилась на игумена, вцѣпилась въ бороду и стала наносить ему побои. У овручскаго православнаго монастыря доминиканскіе монахи отняли пахатныя земли, но они не удовольствовались этимъ, а включили въ ограду своего монастыря также помѣстье, принадлежавшее къ усадьбѣ монастыря православнаго, вмѣстѣ съ церковію и еще при захватѣ разграбили имущество и нанесли личныя оскорбленія. Острожскій подстароста, Ледоховскій, отнялъ у церкви св. Николая земли и приказалъ вырубить лѣсъ, принадлежавшій этой церкви, а когда протопопъ Терпиловскій обратился къ нему съ указаніемъ своихъ правъ, то Ледоховскій, хотя и не оспаривалъ ихъ, однако земли оставилъ за собою. Вблизи Острога находился православный монастырь въ селѣ Загайцахъ; владѣтель этого села, Блендовскій, рѣшился присвоить земли, принадлежавшія монастырю и съ этою цѣлію онъ уничтожилъ межевые знаки, отдѣлявшіе монастырскія владѣнія отъ его собственныхъ, вырубилъ монастырскій лѣсъ, завладѣлъ рыбными ловлями и еще досталось самымъ монахамъ. Въ мѣстечкѣ Брагинѣ земли, принадлежавшія церкви св. Николая,—были захвачены владѣльцемъ сосѣдняго села Глуховичъ, Шукштой; когда священникъ этой церкви Іоакимъ Давидовичъ явился на свое поле, то туда же прибылъ съ толпою людей Шукшты и уніатскій священникъ Бернацкій, который сбилъ съ ногъ Давидовича, вырвалъ у него бороду и волосы на головѣ и въ заключеніе приказалъ прогнать его съ поля.

Не ограничиваясь грабежомъ имѣній монастырей и церквей, уніаты и католики наносили всевозможныя оскорбленія православнымъ священнослужителямъ; послѣдніе нигдѣ не могли укрыться отъ своихъ гонителей. «Встрѣчался ли шляхтичъ

со священникомъ на рынкѣ въ городѣ, онъ завязывалъ съ нимъ ссору и наносилъ ему побои публично; видѣлъ ли помѣщикъ священника, бесѣдующаго съ крестьянами, онъ бросался на него, сбивалъ съ ногъ, билъ каблуками и палкой, рвалъ на немъ волосы; встрѣчался ли панъ съ женою священника, скупавшей провизію на базарѣ, онъ чувствовалъ обязанность отпустить ей, безъ всякаго повода, нѣсколько ударовъ нагайкой; иной разъ шляхтичъ, напившись, бѣгалъ по городу съ обнаженной саблей и для потѣхи пробовалъ силу удара на попавшемся священникѣ». Даже въ собственномъ домѣ священникъ не былъ безопасенъ отъ оскорбленій и побоевъ. «Помѣщикъ или помѣщица врывались въ его домъ, били и истязали какъ самого священника, такъ и членовъ его семейства, расточали бранныя слова и оскорбленія, нерѣдко заключали хозяина въ свою тюрьму и держали въ ней по произволу, или дозволяли совершать всѣ эти безчинства надъ священникомъ еврею—откупщику». Въ качествѣ поясненія можно привести слѣдующіе факты. Въ одно время по дорогѣ изъ Острога ѣхалъ въ сопровожденіи своей дворни какой-то Криштофъ Манецкій; проѣзжая чрезъ село Вельбуйное, гдѣ въ это время совершалась служба по случаю храмоваго праздника, Манецкій врѣзался на конѣ въ толпу, выходившую изъ церкви и добрался до священника Стефана Петриковскаго. Онъ опрокинулъ его на землю и сталъ бить саблей; когда прихожане кое-какъ оторвали дикаго шляхтича отъ священника и проводили его домой, то Манецкій подъѣхалъ къ самому дому и, нашедши двери крѣпко затворенными, сталъ стрѣлять изъ лука въ комнату чрезъ окно, при чемъ одна изъ стрѣлъ попала Петриковскому въ глазъ. Рана была смертельна. Тогда Манецкій, желая избавиться отъ отвѣтственности, написалъ заявленіе самому себѣ отъ имени умиравшаго священника, что послѣдній не считаетъ его виновникомъ своей смерти и заставилъ Петриковскаго подписаться подъ нимъ и спокойно уѣхалъ, а въ ближайшемъ сосѣднемъ городѣ предъявилъ эту квитанцію въ судъ. Въ селѣ Ласкахъ, въ окрестностяхъ Овруча, жолнеры панцырной хоругви ворвались въ домъ священника и принялись его истязать; спасаясь отъ нихъ, священникъ скрылся въ церковь, но жолнеры послѣдовали за нимъ, и у олтаря разрубили ему голову. Въ селѣ Квасовомъ вооруженная панцырная челядь ворвалась въ церковь и расположилась въ ней ночевать, раскладывала костры и разводила огонь въ самомъ зданіи и, при удаленіи, ограбила ее совер-

шенно. Также въ окрестностяхъ Кременца, владѣльцы села Яськовецъ, дворяне Блендовскіе, потребовали отъ приходскаго священника Іоанна Гостынскаго уплаты 25 талеровъ, или отбыванія барщины; когда священникъ отклонилъ это требованіе, они изгнали его изъ села и обратили въ свою пользу собранный имъ хлѣбъ, огородныя овощи и все его движимое имущество и еще нанесли ему тяжелые побои, когда онъ явился просить о возвратѣ пограбленнаго. Въ томъ же самомъ Кременецкомъ повѣтѣ одинъ изъ этихъ же, можетъ быть, Блендовскихъ, отнялъ у сосѣдняго Загаецкаго монастыря земли, выгналъ изъ своего села священника и, когда въ церковь сталъ являться для отправленія богослуженія и исполненія требъ священникъ изъ сосѣдняго села Іоаннъ Гостыловскій, то онъ грабежомъ, побоями и угрозами принуждалъ его служить по уніатскому обряду; наконецъ, онъ подалъ въ судъ жалобу на священника, что онъ только для вида сохраняетъ уніатское богослуженіе, а въ отсутствіи его, Блендовскаго, отправляетъ литургію православную. Блендовскій даже въ самомъ судѣ поносилъ священника бранными словами. Еще одинъ любопытный фактъ. Владѣльцу одного сельца, находившагося вблизи Кременца, понадобился строевой матеріалъ. Тогда онъ отправляетъ своихъ людей на православное кладбище, бывшее въ Кременцѣ у Воскресенской церкви, приказываетъ разбить надгробныя плиты и кресты и перенести ихъ въ свое имѣніе. Вообще въ современныхъ лѣтописяхъ содержится множество разсказовъ о разныхъ подвигахъ буйной шляхты противъ православнаго духовенства, какъ, напримѣръ, о томъ, что она врывается въ храмъ на лошадяхъ въ сопровожденіи своихъ слугъ, прерываетъ богослуженіе, заводитъ ссоры съ священникомъ, произноситъ ругательства, стрѣляетъ, рубитъ и пастырей и паству. Перешедшіе въ унію и католицизмъ были очень жестоки даже по отношенію къ своимъ родственникамъ, остававшимся православными,—заводили съ ними тяжбы за монастыри и церкви, которые были основаны ихъ православными предками и которые новые католики желали отобрать въ свое вѣдѣніе. Бѣлостоцкій монастырь былъ основанъ православнымъ перемышльскимъ и самборскимъ епископомъ Симеономъ — Сильвестромъ Гулевичемъ. Двоюродный внукъ его, Іосифъ Гулевичъ, былъ ревностнымъ защитникомъ православія, но фамилія эта породнилась съ дворянами Пуцошинскими, изъ коихъ Владиславъ и Богуславъ приняли унію и стали тѣснить бѣлостоцкій монастырь, такъ какъ къ нимъ

отошла часть села Бѣлаго Стока. Они неоднократно нападали на монастырь, разоряли его имущество и истязали монаховъ, монастырскихъ слугъ и крестьянъ *).

На всѣ эти гоненія на православныхъ правительство Rzecz'и Pospolit'ой смотрѣло совершенно равнодушно и даже поощряло ихъ, такъ что православные никогда не могли найти себѣ управы на своихъ притѣсненій. Хотя каждый новый король, занимая престолъ, клялся соблюдать Pacta Conventa, слѣдовательно и статьи о вѣротерпимости, тѣмъ не менѣе онѣ не исполнялись. Они обыкновенно дѣлали такъ, что, подтверждая прежнія права и привиллегіи греческой церкви, въ тоже время издавали новые законы, которые совершенно уничтожили силу этихъ привиллегій.

Такъ на сеймѣ 1699 г. король Августъ II «подтверждая клятвою Pacta Conventa особливымъ артикуломъ» и обѣщая «доставить греческой вѣры людямъ уніатамъ и неуніатамъ тишину и безопасность», въ то же время издаетъ новый законъ, которымъ «мѣщане, правдивые уніаты, объявлены исключительно способными къ занятію выборныхъ магистратскихъ должностей», а православные этого права лишаются; постановленія же сейма 1712 г. запрещали канцлерамъ прикладывать государственную печать ко всякимъ актамъ, даже къ актамъ государственнаго пожалованія, если только они содержали въ себѣ что либо выгодное для лицъ некатолическаго вѣроисповѣданія».

На сеймѣ же въ Варшавѣ 1716 г. было сдѣлано слѣдующее постановленіе относительно православной церкви (IV артикуломъ)«... церкви, которыя въ городахъ, мѣстечкахъ, селахъ и въ самыхъ даже домахъ вновь построены, должны быть

*) Volum leg., т. IV, подъ 1667—1668; т. V, 14, 140—180; т. VI, 15; Историческое извѣстіе о возникшей въ Польшѣ уніи, Б-Каменскаго, стр. 129, примѣч. 6; 130, 134, 133—135, 142; Арх. Юго-Запад. Рос. т. IV, ч. I, №№ XXV, XXXVI, XXXVIII, XLIII, CXII, CXXIX, LVIII, LXXI, LXXII, LXXVI, LXXVII, LXXV, XCI, XCII XCIII, XCVIII, CV, CVI, LXIII, LXII, LXXXVIII, CXXXIV, CLVII, CLXXIX, CLXXXIV, LXVIII, CLIV, CLV, XLVI, XXXV, CLIX, CLXXXI, CLVII—VIII, IX, CLXI, CXX; ч. IV, № LII; Сводная Галицко-русская лѣтопись, Петрушевича, стр. 675; Лѣтопись Величка, т. III, стр. 297—306; Описаніе Кіево-Софійскаго собора и іерархіи, стр. 206—212; Литовская церков. унія, Кояловича, т. II, стр. 221, 225, 227, примѣч. 322, примѣч. 326; стр. 237; Очеркъ исторіи Западно-русской церкви, Чистовича, т. II, стр. 287—291; Монографіи Антоновича, т. I, стр. 288, 289, 294—295, 296, 317—319, 301—310; Волынь, изд. Батюшкова, стр. 198.

уничтожены; также дабы тѣ, которые различнаго въ вѣрѣ мнѣнія, никакихъ не имѣли ни публичныхъ, ни частныхъ сходбищъ и собраній, ниже говорены бы были тамъ неприличныя проповѣди, или бы пѣты нѣкакія духовныя вредныя пѣсни. А ежели кто дерзнетъ явно или тайно таковыя собранія, для отправленія обрядовъ своея вѣры и проповѣди заводить, или проповѣдниковъ для оныхъ обрядовъ выписывать, или вольно приходящихъ принимать, таковые чрезъ коронныхъ маршалковъ, трибунальные суды и чрезъ градскихъ старостъ, ежели то доказано будетъ, наказаны имѣютъ быть на первый случай денежною пѣнею, въ другой разъ посаженіемъ въ тюрьму, а въ третій разъ изгнаніемъ съ ихъ проповѣдниками». Когда умеръ король Августъ II (1733 г.), то генеральная конфедерація, взявшая въ свои руки правленіе государствомъ, сдѣлала еще новое постановленіе, не менѣе замѣчательное только что приведеннаго, а именно: церковь католическая не должна терпѣть рядомъ съ собою никакимъ образомъ другихъ вѣроисповѣданій, иновѣрцы, т. е. православные и протестанты, лишаются права избранія въ депутаты на сеймы, въ трибуналъ и въ спеціальныя комиссіи, составленныя по какимъ бы ни было дѣламъ. Права ихъ сравниваются съ правами евреевъ; духовные ихъ не должны явно ходить по улицамъ со св. дарами, крещеніе, бракъ, похороны, они имѣютъ право совершать не иначе, какъ съ разрѣшенія католическаго ксендза за установленную имъ плату. Публичныя похороны воспрещаются иновѣрцамъ вовсе: они должны хоронить мертвыхъ ночью. Дѣтей, рожденныхъ отъ смѣшанныхъ браковъ, должно крестить въ католическую вѣру и даже православные пасынки отчима католика должны принимать католичество. Каноническіе законы католиковъ должны быть обязательны и для иновѣрцевъ». Правительство не довольствовалось и этимъ; оно приняло предложеніе краковскаго епископа Солтыка на сеймѣ 1764 г. подвергать смертной казни всякаго, кто только оставитъ католичество, а относительно сыновей православнаго духовенства рѣшено было обращать ихъ въ крѣпостное состояніе, если они до 15 лѣтъ не выберутъ себѣ родъ занятій. Черезъ два года послѣ этого (1766 г) сеймъ, наконецъ, дошелъ до того, что постановилъ считать врагомъ отечества, всякаго, кто будетъ вести на сеймѣ рѣчь въ пользу диссидентовъ. Доведенные всѣми этими распоряженіями до крайности, русскіе обратились съ отчаянной просьбой о защитѣ къ русской императрицѣ Екатеринѣ II. Екатерина II сдѣлала

весьма энергичное представленіе польскому двору въ пользу диссидентовъ (иновѣрцевъ), и сеймъ 1668 г. принужденъ былъ сдѣлать значительныя уступки въ пользу православныхъ. На основаніи особаго акта при ручительствѣ королей—шведскаго, прусскаго, датскаго и англійскаго, православнымъ Rzecz'и Pospolit'ой «учинены величайшія выгоды», а именно: «Греки не униты должны именоваться не еретиками, не схизматиками, но греками, восточными неунитами; домы молитвенные церквами Божіими, вѣра же не сектой, не ересью, не расколомъ, но вѣрой, религіей; неунитамъ позволяется имѣть церкви школы, госпитали и, въ случаѣ обветшанія, строить и починять ихъ; имъ вольно отправлять духовные обряды; никто изъ неунитовъ къ перемѣнѣ вѣры своей никакимъ образомъ принуждаемъ быть не долженъ, вѣра не можетъ служить препятствіемъ людямъ неунитской вѣры пріобрѣтенію индигената и дворянства; дворянамъ и мѣщанамъ вѣры греческой неунитской совершенное дано равенство съ католической» и проч. Но такая вынужденная уступка взволновала все польское общество; оно требовало прежняго положенія русской церкви и вотъ правительство, уступая такому настроенію, на сеймѣ 1775 г. въ Варшавѣ, опять стѣсняетъ православныхъ. Въ одномъ изъ двухъ актовъ, изданныхъ этимъ сеймомъ, говорилось: «дворяне греки не уніатскіе» должны быть выключены «изъ сената и министерства короннаго и литовскаго, греки не униты, когда похотятъ погребать умершихъ своихъ въ праздничные дни, должны это дѣлать или поутру очень рано, или по окончаніи божественнаго пѣнія католиковъ»; уничтожается смѣсный судъ и дѣла его переносятся въ ассесорскій королевскій судъ. Наконецъ, на варшавскомъ сеймѣ 1791 г. сдѣлано было послѣднее распоряженіе относительно православныхъ, находившихся подъ властію Польши; это именно учрежденіе для нихъ особаго епископа, независимаго отъ бѣлорусскаго, которому они до того времени были подчинены. Новому епископу предписывалось между прочимъ присягать въ томъ, что онъ «отступниковъ отъ господствующей римско-католической вѣры не будетъ принимать, ни тѣмъ болѣе подговаривать или посвящать не дерзнетъ; чужестороннихъ священниковъ, приходящихъ изъ другого государства, какъ бродягъ, представлять будетъ комиссіи, прибѣгать къ заграничному правительству никогда и ни подъ какимъ видомъ не дерзнетъ».

(Окончаніе слѣдуетъ).

Историко-статистическое описаніе церквей и приходовъ Волынской епархіи.

(Продолженіе).

1097. с. **ЛАВРИНОВЦЫ** [1]) при р. Мухавкѣ, волости Сульжинской, расположено на низменной и болотистой мѣстности, отъ Житомира 160 вер., отъ Заславля 20 вер., ближ. жел.-дор. ст. Шепетовки 25 вер., ближ. почт. ст. Заславля 20 вер., ближ. прих. с. Сульжина 5 вер., с. Марковецъ 3 вер., с. Драчей 4 вер., с. Вербовецъ 3 вер. и с. Лашекъ 10 вер. Приходъ 5 кл. *Церковь во имя Покрова Пресв. Богородицы.* Построена *въ 1790 году* на средства прихожанъ. Деревянная, на каменномъ фундаментѣ, съ такою же колокольнею. Въ 1890 г. починена и покрашена внутри и снаружи. Утварью не достаточна. Церковь построена изъ стараго матеріала и по этому въ настоящее время весьма ветха и крайне не вмѣстительна. Предположено построить новую церковь и для этой цѣли собрано уже 1300 руб. Копіи метрическихъ книгъ хранятся съ 1741 по 1750 г. и съ 1770 г. по настоящее время. Проводы бываютъ въ свѣтлую субботу. *Земли:* усадеб. съ церковнымъ погостомъ 1 дес. 1924 саж., пахатной: въ 1 смѣнѣ 14 дес. 311 саж., 2 смѣнѣ 10 дес. 2289 саж., 3 смѣнѣ 5 дес. 183 саж., сѣнокосной 3 дес. 1692 саж., подъ хуторомъ, пасѣкою и мелкимъ лѣсомъ—пахат-

[1]) *Село Лавриновцы,* подъ именемъ *села Лавриновецъ* Сульжинской волости, какъ имѣніе князя Януша Острожскаго, каштеляна Краковскаго, упоминается *въ актѣ отъ 7 декабря 1601 года,* —въ донесеніи возныхъ Волынскаго воеводства Криштофа Щуки и Станислава Янковскаго Луцкому гродскому суду объ осмотрѣ ими мѣстечекъ и селъ Луцкаго повѣта, опустошенныхъ и сожженныхъ татарами *въ 1589 году:* въ числѣ этихъ селъ значится и *село Лавриновцы.* (*Архивъ,* ч. 6, т. I, стр. 290). *Священнослужителями при церкви с. Лавриновецъ* состояли: 1) іерей *Василій Васькевичъ* съ 1790 г. по 1808 г., первый изъ возсоединенныхъ изъ уніи, 2) наблюд. іерей *Іоаннъ Гурковскій* въ 1808 г., 3) прих. священ. *Симеонъ Васькевичъ* съ 1808 г. по 1837 г., затѣмъ приходъ съ 1837 г. по 1841 г. наблюдали священ. *Андрей Гардасевичъ, Андрей Рыбчинскій, Даніилъ Горлецкій, Стефанъ Голинковскій, Александръ Тхоржевскій, Іоаннъ Игнатовичъ,* 4) приход. священ. Василій Лебединскій съ 1841 по 1842 г., 5) приход. священ. *Іоаннъ Шумовскій* съ 1842 г. по 1848 г.) затѣмъ приходъ въ 1848 г. наблюдалъ свящ. *Симеонъ Гриненко,* 6) прих. свящ. *Антоній Васькевичъ* съ 1848 г. по 1869 г. и 7) священ. *Захарія Варѳоломей Гардасевичъ* съ 24 дек. 1869 г. по настоящее время (1892 г.) служитъ. Лавриновецкая церковь изъ уніи возсоединена около 1800 г.

ной 3 дес. 1551 саж., сѣнокосной съ зарослями 8 дес. 395 саж.,— *всего* съ неудобною 57 дес. 1849 саж. Земля вся черноземна и отъ церкви въ разстояніи отъ 2 до 4 вер. На эту землю имѣется проэктъ отъ 1851 г., а также планъ и описаніе ея отъ 3 нояб. 1883 г. *Причтъ:* священ. 300 р., псаломщ. 50 р. и просфорня 16 руб. Дома и прочія постройки для священника и псаломщ новы и построены на церк. землѣ. Для просфорни дома нѣтъ. Свящ. Захарія Гардасевичъ на собственной землѣ (въ 1½ дес.) имѣетъ собственный домъ и собств. хоз. постройки. Церк.-приход. *школа* открыта въ 1870 году, помѣщается въ общественномъ домѣ съ содержаніемъ отъ прихожанъ въ 126 р.; учительницей состоитъ дочь чиновника Любовь Самборская, окончившая городское двукл. училище; учениковъ въ 1890 г. было 30 м. п. и 10 ж. п. Деревня прихода *Брикуля* въ 1 вер.; владѣлица ея Софія Еловицкая, отступившая отъ православія и для избѣжанія наказанія перешедшая въ австрійское подданство. Владѣльцы с. Лавриновецъ священ. с. Лашекъ Ѳеофилъ Клопотовичъ и жена кол. ассесора Юлія Кизимовичъ. Въ селѣ находятся: одинъ прудъ и три мельницы: водяная и двѣ вѣтряныхъ. *Дворовъ* 139¼, прихож. 1183 д. об. п., рим.-католик. 255 д. об. п., евреевъ 57 д. об. п. Свящ. Захарія Варѳоломеевичъ *Гардасевичъ* (съ 24 дек. 1869 г.) и псалом. Евстафій Каллиниковичъ *Плиськевичъ* (съ 1858 г.). Къ этому приходу приписаны двѣ церкви, изъ коихъ одна *кладбищенская* въ томъ же с. Лавриновцахъ, а другая приписная въ *с. Марковцахъ* въ 3 вер.

1098. Въ томъ же *с. Лавриновцахъ* есть *кладбищенская церковь во имя Свѣтлаго Воскресенія Христова*. Построена въ 1835 г. на средства бывшаго мѣстнаго священника Симеона Васькевича. Деревянная, на каменномъ фундаментѣ, съ не большой колокольнею. Богослуженіе въ ней совершается въ заупокойные дни. Церковь эта приписана къ предшествующему Покровскому приходу с. Лавриновецъ.

1099. *с. Марковцы* [1]) при р. Мухавкѣ и прудѣ, волости Сульжинской. *Церковь во имя Рождества Пресв. Бого-*

---

[1]) *Село Марковцы*, подъ именемъ с. Марковецъ Сульжинской волости, какъ имѣніе князя Януша Острожскаго, каштеляна Краковскаго, упоминается *въ актѣ отъ 7 декабря 1601 г.*,—въ донесеніи возныхъ Волынскаго воеводства Криштофа Щуки и Станислава Янковскаго Луцкому гродскому суду объ осмотрѣ ими мѣстечекъ и селъ Луцкаго повѣта, опустошенныхъ и сожженныхъ татарами *въ 1589 году:* въ числѣ этихъ селъ значится и *село Марковцы*. (Архивъ, ч. 6, т. I, стр. 290). *При*

родицы. Построена *въ 1776 г.* на средства прихожанъ. Деревянная, на каменномъ фундаментѣ, съ такоюже колокольнею, прочна. Утварью достаточна. Въ 1890 г. покрашена снаружи и обновленъ иконостасъ въ память событія 17 октября 1888 г. Копіи метрическихъ книгъ хранятся съ 1764 года. *Земли:* усадеб. съ пастовнемъ 1 дес. 1060 саж., пахатной въ 3 смѣнахъ 13 дес. 1200 саж., сѣнокосной въ одномъ мѣстѣ 3 дес. 800 саж., въ другомъ 1 дес. 1600 саж., —*всего* съ неудобною 24 дес. 335 саж. На эту землю имѣются: проэктъ отъ 1851 г., а также планъ и геодезическое описаніе ея отъ 3 ноября 1883 года. Домовъ и хоз. построекъ для причта нѣтъ. *Школа* грамотности существуетъ съ 1875 г., помѣщается въ общественномъ домѣ съ содержаніемъ отъ прихожанъ въ 96 р.; учителемъ состоитъ крестьян. Филиппъ Липка, оконч. городское двуклас. училище; учениковъ въ 1890 году было 25 м. п. и 5 ж. п. *Дворовъ* 71, прихож. 563 д. об. п. Эта церковь приписана съ 1832 г. къ предшествующему Покровскому приходу с. Лавриновецъ въ 3 вер.

1100. с. **ЛАШКИ** [1]) при небольшомъ прудѣ, волости Бутовецкой, отъ Житомира 140 вер., Заславля 33 вер., Старо-

---

церкви с. Марковецъ, въ бытность ея самостоятельною до 1832 г., *священнослужителями* состояли: 1) іерей *Григорій Ковальскій* съ 1766 г. по 1766 г., 2) наблюд. іерей *Іосифъ Дашковскій*, 3) администраторы іереи *Никита Охотскій* и *Тимоѳей Юськевичъ*—съ 1785 г. по 1806 г., 4) прих. свящ. *Михей Словинскій* съ 1806 г. по 1831 г., затѣмъ до 1832 г. приходъ наблюдали священ. *Діонисій Васькевичъ* и *Симеонъ Горлецкій*. Въ 1832 г. Марковецкая церковь была приписана къ Лавриновецкому приходу.

[1]) Село *Лашки*, подъ именемъ села *Лашковецъ* Сульжинской волости, какъ имѣніе князя Януша Острожскаго, каштеляна Краковскаго, упоминается *въ актѣ отъ 7 декабря 1601 г.*,—въ донесеніи возныхъ Волынскаго воеводства Криштофа Щуки и Станислава Янковскаго Луцкому гродскому суду объ осмотрѣ ими мѣстечекъ и селъ Луцкаго повѣта, опустошенныхъ и сожженныхъ татарами *въ 1589 году*; въ числѣ этихъ селъ значится и *село Лашковцы*. (*Архивъ*, ч. 6, т. I, стр. 290). Священнослужителями при церкви *с. Лашекъ* состояли: 1) свящ. *Василій Словинскій* съ 1764 г. по 1773 г., 2) свящ. *Григорій Козачинскій* съ 1773 г. по 1775 г., 3) администраторъ *Димитрій Сполинкевичъ* съ 1775 г. по 1778 г., 4) свящ. *Іоаннъ Твердо—хлѣбовичъ* съ 1778 г. по 1788 г., 5) администраторъ свящ. *Іоаннъ Султовскій* съ 1788 г. по 1790 г., 6) администраторъ *Игнатій Шиманскій* въ 1790 г., 7) свящ. *Ѳеодоръ Словинскій* съ 1791 г. по 1796 г., 8) «села Лашекъ Епархіи Подольской, протопопіи Староконстантиновской надзиратель» свящ. *Іоаннъ Кущинскій* съ 1796 г. по 1798 г., 9) свящ. *Димитрій Марчевскій* съ 1798 г. по 1825 г., 10)

константинова 15 вер., ближ. жел.-дор. ст. Шепетовки 35 вер., почт. ст. Лисинцы $2^1/_2$ вер., ближ. прих. с. Бутовецъ 3 вер., с. Драчей 5 вер. и с. Медвѣдовки 6 вер. Приходъ 5 кл. *Церковь во имя Святаго Архистратига Михаила.* Построена *въ 1756 г.* на средства прихожанъ, ремонтирована 1868 г. Деревянная, прочная, съ такою же новою колокольнею. Утварью достаточна. Есть *благодатная икона Пресв. Богоматери*; отпусты бываютъ 24 и 29 іюня и 14 сентября. Копіи метрич. книгъ хранятся съ 1776 года, а исповѣдныя вѣдомости съ 1796 года. Опись церков имущества имѣется отъ 1871 года. Проводы бываютъ въ Свѣтлую субботу и Ѳомину недѣлю. *Земли:* усадеб. съ церк. погостомъ 2 дес. 552 саж., пахатной въ 3 смѣнахъ 28 дес. 1745 саж., сѣнокосной 4 дес. 338 саж., — *всего 35 дес. 235 саж.* Земля черноземна и въ близкомъ разстояніи отъ церкви. На эту землю имѣется отдаточный листъ, а также планъ отъ 1866 г. Причтъ пользуется землею спокойно. *Причтъ:* свящ. 240 руб., псалом. 50 руб., пономаръ 38 руб. и просф. 10 руб. Причтовые дома и хоз. постройки хороши и прочны. На приход. кладбищѣ имѣется молитв. домъ. Цер.-приход. школа открыта въ 1862 г. въ домѣ мѣстнаго священника; съ 1873 года помѣщается въ общественномъ домѣ; въ 1885 году окончательно передана въ вѣдѣніе духовенства съ содержаніемъ отъ прихожанъ въ 140 руб., отопленіе и освѣщеніе - натурою; учительницей состоитъ Марія Антонов. *Жадановская*, окончив. Заславское двуклассное училище; учениковъ въ г. было 30 м. п. и 5 ж. п. *Дворовъ* 33, прихож. 271 д. об. п., рим.-катол 30 д. об п., евреевъ 22 д. об. п. (Благочинный 2 округа Заславскаго уѣзда Священникъ Ѳеофилъ Іоакимовичъ *Клопотовичъ* (съ 9 мая 1860 г.) и псаломщ. Савва Андреевичъ *Жадановскій* (съ 1 іюля 1877 г., а на службѣ съ 15 января 1860 года). Къ этому приходу приписаны двѣ церкви, изъ коихъ одна въ *с. Нападовкѣ* въ 1 вер., а другая въ *с. Лисинцахъ* въ 2 вер.

(Продолженіе слѣдуетъ).

наблюд. священ. с. Драчей *Стефанъ Сѣницкій* съ 1826 г. по 1830 г., 11) приход. священ. *Ѳеодоръ Димитріевичъ Марчевскій* съ 1830 г. по 1832 г., затѣмъ въ первой половинѣ 1832 г. наблюдалъ приходъ тотъ же свящ. с. Драчей *Стефанъ Сѣницкій*, 12) свящ. *Іоакимъ Клопотовичъ* съ половины 1832 г. по 1858 г., затѣмъ въ 1858 и 59 годахъ приходъ наблюдали свящ. с. Бутовецъ *Іаковъ Переметницкій* и с. Драчей *Іоаннъ Игнатовичъ*, и 13) свящ. *Ѳеофилъ Іоакимовичъ Клопотовичъ* съ 1860 г. по настоящее время (1892 г.) служитъ.

ная дѣйствительность и русскіе идеалы. (Письма изъ-за границы.)— *П. И. Цвѣткова:* Греко римскій политеизмъ и христіанство. Εἰλικρινής: Впечатлѣнія читателя дневника отца Іоанна Кронштадтскаго.—Перечень вновь вышедшихъ русскихъ книгъ богословскаго, историческаго и философскаго содержанія.—*Іеромонаха Григорія:* Третье великое благовѣстническое путешествіе святаго апостола Павла. Опытъ историко-экзегетическаго изслѣдованія.—Протоколы Московской Духовной Академіи.

Редакторъ **П. Горскій-Платоновъ.**

Содержаніе четвертой книжки Богословско-философскаго журнала „Вѣра и Разумъ“ за 1892 годъ.

I. Отдѣлъ церковный: Слово въ день восшествія на престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича. О нравственной связи русскаго Царя съ Его народомъ. Преосвященнаго Амвросія.

Нагорная проповѣдь. (Опытъ изъясненія ученія Господа нашего Іисуса Христа съ опроверженіемъ возраженій, указываемыхъ отрицательною критикою новѣйшаго времени). (продолженіе). Свящ. Т. Буткевича.

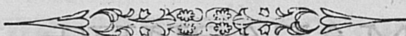
Безбожіе, его виды, признаки и представители (продолженіе). Профессора Московской Духовной Академіи Александра Бѣляева.

Очеркъ православнаго Церковнаго права (продолженіе). Профессора М. А. Остроумова (въ особомъ приложеніи).

II. Отдѣлъ философскій: Справедливо-ли считать Спенсера примирителемъ науки и религіи? С.

Приложеніе второе къ «Теодицеѣ» Лейбница. К. Истомина.

III. Листокъ для Харьковской епархіи.

СОДЕРЖАНІЕ: Описаніе ревизіонныхъ поѣздокъ Преосвященнѣйшаго Модеста, Епископа Волынскаго и Житомірскаго по обозрѣнію церквей и приходовъ епархіи въ маѣ, іюлѣ и августѣ мѣсяцахъ 1891 года (окончаніе). Внѣшнее состояніе православія на Волыни (продолженіе). Историко-статистическое описаніе церквей и приходовъ Волынской епархіи (продолженіе). Объявленія.

№ 8 Волынск. Епарх. Вѣдом. сданъ на почту 11 Марта 1892 г.

Редакторъ П. Бѣляевъ.

Дозволено цензурою. Кременецъ. 11-го Марта 1892 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.